

18+

Адиля Ах.

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ
СЛУЧАЙНО...ЛИ?

Адиля Ах.
**Мы встретились
случайно... ли?**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63523532
ISBN 9785005194374*

Аннотация

Моя жизнь была идеальной. Мне казалось, что я счастлива. Но однажды, все переворачивается с ног на голову. Внезапно. Это всегда происходит внезапно. И все меняет лишь один человек. Ты встречаешь его, и молния между вами меняет правила игры. Возврат к прежней жизни невозможен. Вы оба в плену друг у друга. И если бы не проблема на работе. Проблема, что держит в напряжении, проблема, у которой прекрасные ледяные глаза. И в какой-то момент ты допускаешь мысль, а что если...?

Содержание

Адила Ах.	5
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	70
Глава 7	79
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Мы встретились случайно... ли?

Адила Ах.

© Адила Ах., 2020

ISBN 978-5-0051-9437-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Адиля Ах.

Мы встретились случайно... ли?

Посвящается:

Моей лучшей подруге.

Моему вдохновителю.

Той, без которой я никогда бы не начала писать.

Моему лучику в писательском мире

Анне Чэ.

Пусть ты и не захотела быть соавтором,

знай, без тебя тут были бы одни чистые листы.

Глава 1

Почему некоторые девушки так стремятся выйти замуж? Кажется, за последнюю неделю я слишком часто об этом думаю. Мы ведь не в романе XIX века, когда в приоритете у женщины было удачно составить партию.

– Не знаю... А вдруг он собирается сделать мне предложение? – я вынырнула из размышлений о том, насколько изменилась роль женщины за полтора столетия и скривилась от заданного вопроса. За последние десять минут тема обсуждения так и не изменилась, разве что теперь мы перешли на обсуждение конкретно наших личных жизней. Бриттани никогда не казалась мне глупой и наивной, поэтому я не ожидала от нее столько энтузиазма по поводу потенциального предложения. Ну кто бы мог подумать?

– Да ты шутишь? Вы встречаетесь всего месяц, – ответила Саманта, ее подруга, словно угадав мои мысли, чем заслужила заинтересованный взгляд с моей стороны.

Думаю, Бриттани просто боится остаться одна, ведь тогда придется полагаться только на собственные силы и ум, а старые порядки позволяют переложить часть обязанностей на чужие плечи. Как бы то ни было, от разговоров о свадьбах, браках и отношениях меня уже начинало подташнивать.

– Знаете, я, пожалуй, пойду домой, – перебила я Бриттани, пытающуюся доказать Саманте, насколько у них с Заком

все серьезно. – Накопилось много дел, созвонимся как-нибудь.

Они, конечно, не выглядели очень радостными, что я вот так ухожу, но кивнули, что, мол, все с тобой ясно. Очевидно, привыкли, что я могу вот так сорваться.

На пути к выходу я накинула на плечи пальто и повязала на шею легкий шарф, который мне когда-то подарила мама. От него приятно пахло моими любимыми духами. Скользя взглядом по окну, подумала не достать ли зонт, казалось, небо готово было пролить на нас всю свою печаль. От бесплодных попыток все-таки достать зонт меня отвлек толчок в бок – какой-то парень конкретно не вписался в узкий проход между столиками. Хотя, судя по спешно извиняющемуся официанту, еле удерживаемому на подносах пару миниатюрных чайничков и штук шесть таких же миниатюрных чашечек, он просто пытался предотвратить катастрофу. Обогнув кое-как место аварии, у меня получилось выбраться на улицу.

Оглянувшись на весьма переоцененную кофейню, я заметила, что Бриттани все еще пытается что-то донести до Саманты, хотя та ее вроде совсем и не слушала, уставившись на что-то. Проследив за ее взглядом, я увидела, что парень и официант успешно разрушили создавшуюся ситуацию и мирно разошлись в разные стороны. Саманта проводила парня задумчивым взглядом, пока он проходил к своему столику, где его ждал мужчина. Молодой человек одарил свое-

го спутника веселой улыбкой и скинул с плеч бежевое пальто, на запястье блеснуло что-то металлическое. Мне не было видно, чем ответил на эту добродушную улыбку спутник парня, но лицо Саманты тут же изменилось с заинтересованного на разочарованное, и она вернулась к беседе со своей подругой. Современный мир – Саманта: 1 : 0!

Нью-Йорк.

Неспешно прогуливаясь от кафе до ближайшей станции метро, я предавалась раздумьям о городе, который приютил меня.

Нью-Йорк – это что-то совершенно неопишное. Я переехала в мегаполис совсем недавно, и года не прошло, но я все еще поражаюсь многим вещам. Высотки, заслоняющие небо и создающие сверкающие закатными отблесками лабиринты из стекла и камня, яркие вывески магазинов и кафе, несмолкаемый гул людских голосов, рычание сотни тысяч моторов, хлопанье дверей, переливы музыки ветра и дверных колокольчиков, топание миллионов ног – все это есть город, его красота и безобразие, его манящие запахи и завлекающие взгляды, его голос, стремящийся увлечь тебя в дикую пляску, в круговорот дней и ночей, наполненных эмоциями и чувствами.

Город раскрашен яркими красками, но разве можно представить Нью-Йорк без небесно-голубого и ярко-желтого? Небоскребы приковывают любые взгляды, стоит лишь сту-

пить на территорию города, но меня всегда поражало количество желтых машин, снующих туда-сюда по улицам города, словно маленькие жучки или пчелки. Эти жёлтые машинки проезжают мимо тебя в непрерывающемся потоке, изредка тормозя у обочины, чтобы подобрать бесконечный поток людей с телефоном у уха и кейсом в руках. Они всегда спешат по своим делам, а такси всегда спешат оказать им услугу.

Метро мне нравилось больше. В метро можно было рассчитывать на безразличие, как бы странно это ни звучало. Иногда хочется, чтобы весь мир отвязался от тебя, и тогда метро лучший выбор, чем, например, такси с вечно болтающими водителями. Там, конечно, те еще лабиринты, но оно всегда открывало свои двери, не зависимо от того, надет на тебе костюм тройка или дырявые джинсы. Метро принимало тебя любым.

***

Следующим утром я ни на йоту не нарушила свой утренний ритуал: падение с кровати в попытках встать, холодный душ, чтобы прогнать остатки сна, свежесваренный кофе и омлет на завтрак, – и конечно я умудрилась обжечь язык, – полчаса верчения перед зеркалом в попытках изобрести что-то новое из своих двух с половиной блуз, одного брючного костюма и трех пар обычных черных туфель. Надо бы попол-

нить гардероб, дальше откладывать ну просто некуда.

Деловой костюм сидел как всегда отлично, пиджак подчёркивал тонкую талию, а блузка расстегнутая на одну пуговицу, не показывала больше, чем нужно. Темные волосы я решила убрать в довольно обычный пучок, а образ дополнил макияж на каждый день: немного туши, почти ровные стрелки, немного помады в тон розовых губ.

Начало дня выдалось хорошим, по моим меркам, и я тихо понадеялась, что за оставшееся время ничего не случится. Я решила заскочить в ближайшую пекарню перед работой за восхитительными и единственными в своем роде французскими булочками, которые умеют готовить только там. Мне повезло, что уважаемые месье Ренар и месье Блан решили открыть свое заведение за углом здания, где располагался мой офис. Совершенно особенное место с непередаваемой атмосферой Франции.

Когда я зашла в пекарню, надо мной мелодично запела музыка ветра. Из радио лилась музыка, просто мелодия, без слов, навевающая странные воспоминания о местах и вкусах, которых ты никогда не знал, но казалось, что ничего нет естественнее, а из-под прилавка доносились возгласы на французском, иногда сопровождавшиеся еле слышными ударами, от чего откидывающаяся вверх часть прилавка забавно подпрыгивала.

Народу совсем не было, но волноваться было не о чем. Этому месту точно не грозит банкротство, слишком уж оно

полюбилось всем, кто работает поблизости.

Наконец, из-под прилавка выскочил мужчина, при этом все-таки неплохо приложившись о сам прилавок головой. Видимо, не в первый раз. Месье Блан мог поразить любого нью-йоркца, да что там, любого американца. Все-таки французы совсем особенный народ. Уже не молодой, но все еще очень привлекательный мужчина, месье Блан гордо вскинул пострадавшую голову и, обернувшись к дверям, ведущим в задние помещения, громко прокричал что-то на французском. Не дожидаясь ответа, уважаемый месье повернулся ко мне и впился в меня проницательным взглядом.

– Мадмуазель!

– Доброе утро, месье Блан.

– Хм... Нет, не то... А может?... Нет, нет... А как насчет?..

Да, уверен мадмуазель предпочтет сегодня что-нибудь воздушное? Думаю, эти великолепные ватрушки авторства покорного Вашего слуги месье Блана... – остановить его, когда он говорит о своих творениях практически невозможно, а если у вас и получится, то это будет воспринято, как дурной тон с вашей стороны, посему я лишь смиренно стояла, в ожидании, когда месье Блан упакует великолепно пахнущие ватрушки.

Да, это фишка этого заведения. Здесь не посетитель делает выбор, а два все-таки немного странных француза. Загадочно? Ну еще бы. Тем не менее, ни месье Блан, ни месье Ренар никогда не ошибались с выбором.

Одарив меня пакетом с восхитительно пахнущими ватрушками и лукавой улыбкой, месье Блан вернулся под прилавок. Иногда лучше некоторые вопросы оставить без ответов.

Наш офис никогда нельзя было назвать тихим и спокойным. Здесь бурлила энергия и творческие идеи летали от одного стола к другому, иногда в виде самодельных бумажных самолетиков или просто скатанных из бумаги шариков, исписанных чернилами всех цветов, иногда в виде чего-то совсем необычного, например, подушки с вышитыми на ней цветами, пролетевшей однажды около тридцати метров из одного угла офиса в другой, с помощью передававших ее словно мяч сотрудников, при сопровождающем громком комментарии Дерека, того, кто и запустил подушку. Что-то там про летучих мышей. Подушка в итоге дошла до назначения, как и комментарий, и казалось, Кэсс даже поняла, о чем речь.

Но сегодня в офисе царил не обычное возбужденное состояние, а скорее напряженное ожидание чего-то.

– Кэсс, что происходит? – спросила я, остановив свою подругу, которая пулей летела даже не знаю куда.

– Лив, ты шутишь? У нас новый босс, – произнесла она и упорхала. А я даже не успела вручить ей купленные для нее же ватрушки.

Новый босс, только этого не хватало. Наше помещение

с обыкновенными трудовыми пчелками было отделено от кабинета пчелы-королевы, в нашем случае короля, стеклянными окнами. Что-то про открытость, доступность начальства и т. д.

Я пыталась рассмотреть, кто же наш таинственный новый начальник, но среди столпившегося в кабинете народа трудно было разобрать кто есть кто.

Оставив попытки, я прошла на свое место и только достала аппетитно пахнущую ватрушку из пакета, как из кабинета начальника стали выходить люди. Теперь там остался лишь один человек, которого я никогда раньше не видела. Мужчина под тридцать, в сером строгом костюме на боюсь представить какую сумму, темные волосы уложены по последней моде. Он стоял с задумчивым видом и смотрел в разложенные на столе бумаги. Казалось, он о чем-то глубоко задумался. Больше разглядеть я не смогла. Вообще, я бы сочла его довольно привлекательным, даже очень, но новость об отставке мистера Трея приуменьшила его привлекательность в моих глазах. Мне нравилось работать под началом мистера Трея.

– Пошли, нас созывают на собрание, – Кэсс нашла меня все еще пялившейся на нового босса и при этом медленно пережёвывающей ватрушку, ее ватрушку. По ее взгляду было понятно, что она увидела мой смущенный взгляд и поняла, что ватрушки предназначались не мне. Она просто вздохнула и потянула меня к кабинету начальника, где должно было состояться собрание.

***

В нашем отделе работало порядка пятнадцати человек, но лишь пятеро отвечали непосредственно за сам творческий процесс создания рекламы. И сейчас, именно мы рассаживались за стол, обмениваясь тревожными взглядами. Новое руководство всегда к переменам, но, если созывают не весь отдел, а лишь творческую команду, начинают закрадываться подозрения, что это не просто момент знакомства.

– Хочу представить вам нашего нового руководителя, мистера Джеймса Ланга, – произнёс заместитель генерального директора нашей фирмы. В кабинете раздались приветственные, но неуверенные хлопки.

– Доброе утро! Знаю, что все вы напряглись в ожидании перемен, и перемен к худшему, но советую забыть пока о волнениях и полностью отдаться рабочему процессу. Увольнений не предвидится. Пока, – произнёс мистер Ланг.

Теперь я могла получше его разглядеть. Высокий, широкоплечий – возможно в прошлом пловец? – с серыми глазами и широкими бровями. Тем не менее, привлекательной внешности не удалось скрыть холод в глазах и серьезность намерений. Это и манило, и отталкивало. Хотелось узнать, что скрывается за суровыми чертами лица и всегда ли оно такое или это только маска, надетая, чтобы скрыть нечто иное – боль? Одиночество? Груз ответственности? А глаза? Всегда ли они подобны арктическим пустыням и холодному

металлу? Или есть в этом мире что-то или кто-то, что может растопить лёд? А если приблизиться, не обожжёт ли холодная сталь? Не нанесет ли смертельную рану? Ну и далеко же меня унесло.

– Хотелось бы объяснить свое назначение, – тем временем продолжил мистер Ланг, – мистер Трей, ваш бывший начальник, сейчас проходит по уголовному делу в качестве обвиняемого, – мы тут же раскрыли рты, все одновременно, – подробности я разглашать не имею права, информация является конфиденциальной, – новый босс подождал пока мы переварим новую информацию и продолжил. – А теперь я попрошу вас представиться.

Когда очередь дошла до меня, мне стало не по себе. Во-первых, потому что я все еще думала о мистере Трее и странном обвинении в чем бы то ни было, а во-вторых, Мистер Ланг словно подавлял своего собеседника, всем своим видом выражая превосходство и уверенность в себе.

– Оливия Спелман, сэр, – представилась я, стараясь не прерывать зрительный контакт, хотя голос все-таки предательски дрогнул на последнем слове, выдавая с головой мою неуверенность перед новым руководством. Позор! – как в том знаменитом сериале, только колоколов не хватает.

– И как давно такой неуверенный в себе рекламщик работает у нас в компании? – тон, с которым был задан вопрос, не выражал ни одной эмоции, просто верх безразличия, но во взгляде помимо холода, кажется, поселилось еще

и недовольство.

– Год, сэр, – ответила я, стараясь сохранить достойный вид. Получалось так себе. Мне не понравилось, что не получилось разубедить его в своей якобы «неуверенности». Я даже поймала краем глаза сочувствующий взгляд Кэсс.

– Прекрасно, – самое безэмоциональное «прекрасно», которое я когда-либо слышала. Мистер Ланг отметил что-то в своей записной книжке, с которой не расставался за все время «знакомства» и, посмотрев на нас отсутствующим взглядом отпустил.

И что это было? Какие выводы он сделал? До конца рабочего дня оставалось еще уйма времени и огромная куча несделанной работы. Творчество творчеством, а бумажную волокиту никто не отменял. Хорошо, что сегодня пятница.

Глава 2

Следующее утро я встретила хмурым взглядом, адресованным ужасающе раннему времени на моем телефоне. Как всегда! Выходной, когда, наконец, можно отдохнуть, понежиться в кровати, ловя солнечные блики, я встречаю ни свет ни заря. Кинув все еще хмурый взгляд в окно, я поняла, что моему желанию все равно не суждено было сбыться – пепельно-серое небо ответило мне таким же хмурым взглядом. Еще чуть-чуть и начнется дождь. Самая подходящая погода для начала мая.

Встав и умывшись, я поплелась на кухню заварить себе кофе и приготовить что-нибудь на завтрак. Пока я рылась в кухонных ящиках в поисках банки с кофе, я услышала, как по подоконнику забарабанил дождь, отстукивая свой, совершенно ни на что не похожий ритм. Я бросила поиски кофе, здраво рассудив, что Кэсс скорее всего допила остатки еще вчера, и выглянула в окно, которое выходило на пожарную лестницу. Там у нас приютились Дин и Сэм. Дин – это кактус, который я подарила как-то раз Кэсс. Просто увидела его и поняла, что они созданы друг для друга. Почему Кэсс назвала его именно Дином я не знаю, но когда она принесла домой подобранное где-то растение, название которого я даже не знала, я поняла, что мы не можем назвать его иначе, чем Сэм. Сэм был на пороге смерти, но мы выходили его,

так что теперь он радуется своей вечнозеленой листовой (оказалось, что Сэм – это растение с красивым названием «гипоэстес»).

Увидев, что дождь превратился в ливень, я поспешила спасти Дина и Сэма от утопления, но окно закрывать не стала, – мне нравилась прохлада, которая проникала в кухню вместе с редкими дождевыми каплями. Но кто бы спас меня от утра без кофе?

Очевидно, таких героев еще не придумали, поэтому, несмотря на то, что день совсем не располагал к длинным или коротким прогулкам, а скорее располагал к уютной домашней атмосфере, также включающей в себя мягкое кресло, книгу, теплый плед и чай или кофе, куда же без них, мне все же пришлось признать необходимость совершить сегодня хотя бы один подвиг.

Выйдя на улицу, мне пришлось нагнуть голову, даже несмотря на яркий зонт, который я впопыхах чуть не забыла – ведь так чувствуешь себя вдвойне защищенной от дождя, словно пока ты не видишь чего-то, этого не существует. Да, тщетная это была попытка, ведь ни зонт, ни склоненная голова не защитили низ моих джинс от брызг, разлетающихся из-под ног прохожих словно маленькие фейерверки.

Открыв дверь я услышала, как над моей головой раздался радостный звон колокольчика, говорящий о том, что пришёл очередной кофеман.

– Здравствуйте, большой двойной латте, пожалуйста,

и пачку вон того кофе, – бариста, молодой паренек, на чьем бейджике значилось Питер, с улыбкой отсчитал мне сдачу и начал делать мой заказ, так как больше клиентов не предвиделось. Я следила за его руками, пока он готовил кофе. Знаете такое состояние, когда ты просто залипаешь на что-то и не можешь оторвать глаза? Именно это со мной и случилось, ловкие движения рук паренька приковали мой взгляд. Закончив с моим напитком, паренек ушел в задние помещения, видимо за второй частью моего заказа.

Где-то в отдалении послышался мелодичный перезвон колокольчика, но я не обратила на него никакого внимания, уже полностью поглощенная видом свежих пончиков, призывно манящих меня с прилавка у кассы.

– Извините, не подскажете чем отличается латте от капучино? – произнёс радушный голос.

Я обернулась и уткнулась в красивые зелёные глаза. Кажется, это самые красивые глаза, которые я когда-либо видела. Они с интересом наблюдали за мной, а я в свою очередь заметила, что к этим глазам также прилагались невероятно пышные ресницы и темные волосы. Сам обладатель был весьма стройным молодым человеком, примерно на голову выше меня.

– Мисс? – произнёс мужчина, на его губах играла лёгкая улыбка, а во взгляде притаились зеленые искорки веселья.

– Да, простите, у капучино более крепкий кофейный вкус, а в латте больше молока.

– Что ж, пожалуй возьму то же, что и вы, – он протянул карту баристе, который уже успел вернуться, поставить мой заказ и сейчас делал вид, что безумно заинтересован в приготовлении латте для нового клиента, только вот все впечатление портили хитрая улыбка, которую он безуспешно пытался спрятать, и чертики в карих глазах. От мыслей о четвертовании молодого парня и возможных последствиях, меня отвлек вопрос моего нового знакомого:

– Тоже не можете сидеть в такую погоду дома без кофе?

– Как банально...

– Что?

– Ой, говорю как банально, что я познакомилась с мужчиной в кафе, прямо как в кино, – сказала я, немного смутившись, что кажется начала выражать свои мысли вслух. А еще, кажется, пропустила адресованный мне вопрос. Ну почему вся моя неловкость в общении должна вырываться наружу, когда мне меньше всего этого хочется?

– Ну, мы ещё не знакомы, меня зовут Лиам, – сказал он и протянул мне руку, при этом его лицо озарила приветливая улыбка.

– Я Оливия, – ответила я, приняв его рукопожатие. Его рука оказалась на удивление теплой, – или просто Лив. Кстати, красивый у Вас браслет. Это латынь?

Он, казалось, хотел сказать что-то в ответ, но его отвлек телефонный звонок. Извинившись, он забрал у баристы свой кофе и вышел из кофейни. Справа послышался тяжелый

вздых, как будто даже разочарованный, и обернувшись к кассе, чтобы все-таки забрать свой заказ, я наткнулась на нечитаемый взгляд Питера. Малолетний проказник. Наверняка уже успел нас поженить.

Глава 3

Сегодня я заходила в офис, словно в день собеседования – меня слегка потряхивало от нервозности, а все движения моего тела казались мне до невозможности неловкими и словно чужими. С этим надо было что-то делать. Я напомнила себе, что я уже давно не стажёр, и постаралась дышать глубже и более размеренно, чтобы успокоить легкую дрожь в руках. Окинув взглядом офисное помещение, я отметила, что из творческой команды на месте нет только Стива.

Дойдя до своего рабочего места, я окунулась в рабочую рутину: раздеться, включить компьютер, пробежаться взглядом по документам и оценить объем работы на сегодня. После того как компьютер включился, я открыла все нужные программы и зашла на почту. Проверка заняла у меня ровно двадцать секунд, из которых восемнадцать ушло на ожидание загрузки. Никто мне не написал.

Перед тем как приняться за работу, я кинула взгляд на кабинет нового босса. Спасибо за стеклянные двери и «стены». Картина мне открылась весьма привлекательная. Чёрный костюм сидел на мистере Ланге просто вопиюще восхитительно, подчёркивая стройность фигуры и широкие плечи. Я подняла взгляд на лицо и увидела, что спокойствие медленно, но верно покидало нашего руководителя. Ещё секунда и он сорвался на крик. Он тыкал пальцем в бумаги,

разлетевшиеся по столу, что-то гневно объясняя... Стиву? С чего бы ему так орать на Стива?

Закончив свой монолог, мистер Ланг взмахом руки отпустил бедного парня. Я проследила, как побледневший Стив вышел из кабинета и направился к своему месту. Вернув взгляд к кабинету, я наткнулась на взгляд холодных серых глаз и от неожиданности резко спряталась за монитором. Как неловко! Он же видел, как я паялилась. Это как, когда наблюдаешь за кем-то из окна, а потом человек резко смотрит на тебя, будто почувствовав чужой взгляд, и ты быстро прячешься, но тебя всегда замечают.

– Мисс Спелман, – я поняла, что все ещё сижу за монитором, втянув шею в плечи, словно это поможет мне избежать бури, которая вот-вот настигнет меня. Я подняла глаза и постаралась расправить плечи, – жалкая попытка отыграть назад то, что уже нельзя исправить – и встретила с непроницаемыми тёмно-серыми тучами, точь-в-точь как за окном, – созовите всех рекламщиков в мой офис на внеочередное собрание.

Кивнув, я быстро направилась к Кэсс сообщить о собрании, тихо предупредив ее, что мистер Ланг кажется не в духе. Ее глаза округлились, как в принципе и у Кэтрин, и у Дерекса. Несмотря на все заверения, страх перед новым начальником все еще оставался в нас.

Мы зашли в офис и уселись за столом. Стив уже успел вернуться и теперь сидел, понурился, словно нашкодивший

щенок. Стив, скромный парень, всегда был мне симпатичен как человек, ему бы только уверенности побольше. Со своими кудряшками и теплыми карими глазами он мог рассчитывать на внимание любой девушки, если бы чаще выползал из своего мира и обращал внимание на то, что происходит вокруг. Ну и, если бы не сох уже который месяц по Кэсс, о чем все уже знают. Все, кроме неё.

– Итак, вы серьезно думаете, что реклама крема от загара которую вы разрабатывали под руководством мистера Трея, идеальна? – спросил мистер Ланг, обводя нас всех пронзительным взглядом. В тоне его голоса сквозила неприкрытая насмешка.

Ни у кого не хватило духу встретить этот взгляд напрямую. И только Кэтрин, выскочка местного разлива, казалось, засветилась от удовольствия.

– Нет, мистер Ланг, лично у меня была совершенно другая идея, но мои коллеги со мной не были согласны, – сказала она, наигранно похлопав своими зелёными глазками, одновременно накручивая на палец прядь своих рыжих волос. И куда делся неподдельный страх, с которым она заходила в кабинет?

Сука.

– Что ж, поделитесь и со мной своей идеей.

– Итак, – она немного поёрзала на стуле, как бы ненароком выпячивая свою грудь. Боже, да она флиртует с ним. – Я подумала, почему именно женщина представляет крем, это

ведь может быть и мужчина. Допустим волейболист на пляже. Думаю, увидев мужчину на флаконах наш крем станет раза в два востребованнее. К тому же, никто не сможет устоять перед красавчиками, – последняя фраза явно была адресована нашему боссу.

Мистер Ланг, поднёс руку к подбородку и задумался. Я отметила, что на лбу у него появились складочки, которые мне тут же захотелось разгладить. Но злость быстро перекрыла эти мысли в моей голове – неужели он и правда над этим раздумывает? В смысле, идея, конечно, ничего, но как он может не обращать внимание на непрофессиональное поведение своего сотрудника? Таковы новые порядки?

– Хорошо, в этом определено что-то есть, – Кэтрин мигом выросла словно на ещё одну голову и сексуально улыбнулась боссу. – Чья была идея сделать на обложке знойную красотку?

Все молчат.

– Ну, в целом, это была моя идея, – ответила я, покраснев. Хорошо хоть предательский румянец был не так заметен на смуглой коже.

– Очень банально, мисс Спелман. С такими идеями вы многого не добьётесь, – голос, как обычно, не выражал эмоций, но в том, как он посмотрел на меня... Он не был разочарован, но он словно ждал и вот сейчас получил доказательство моей некомпетентности.

– При всем уважении, сэр, моя идея была не совсем та-

кая, я наоборот хотела сделать упор на простую женщину. Женщину из среднего класса, а не модель Sports Illustrated. Но, посоветовавшись, мы пришли к другому решению, – мне было стыдно подставлять остальную часть команды, но так ведь оно и было.

– В следующий раз будьте более убедительны в своей аргументации. Ваша нерешительность может стоить вам карьеры. Все приступаем к работе над идеей мисс Кёртч. Я могу звать вас Кэтрин? – спросил он у неё, слегка улыбаясь.

Поверить не могу! У Кэтрин сразу включился режим кошки в ее особенные дни.

– Как вам угодно, мистер Ланг, – кокетливо произнесла она, слегка поправляя вырез своей блузки. Как будто там что-то нуждалось в поправлении. Как будто это не было сделано просто, чтобы акцентировать внимание начальника на ее декольте.

– Можете быть свободны, – без всяких эмоций произнёс босс и вернулся к бумагам, лежащим на столе.

Мы вылетели из офиса и разошлись по своим местам.

– Ну, не расстраивайся Лив, не всем даны сразу и ум, и красота, – сказала она и ушла, смеясь.

– Да, Лив, но знаешь я бы ублажил женщину из среднего класса, такую как ты, – сказал Дерек. Наш главный мачо и любитель пошлых шуточек.

– Эй, вообще-то это была твоя идея сделать на обложке знойную красотку! – крикнула я ему вдогонку.

– Может по воздушному круассану после работы? – с надеждой и некоторой долей жалости в глазах спросила меня Кэсс. – Нам бы не помешало что-то сладкое после пережитого.

– Было бы замечательно, – ответила я и вернулась к работе, радуясь, что чуткая Кэсс всегда рядом.

****

Но вечер решил перенять эстафету у дня и наши планы пошли ко дну. Кэсс простилась со мной сразу при выходе с работы – поехала к сестре по каким-то там семейным делам.

По дороге домой я решила зайти в любимое кафе. После рабочего дня здесь было довольно многолюдно. Тут вам и пять подружек, решившие встретиться и поделиться последними новостями, не дожидаясь выходных, и мужчины, сидящие небольшими группками или по одному, всецело погруженные в ноутбуки, и парочка туристов, пытающиеся разобраться в запутанной схеме Нью-Йоркского метрополитена и взрослый мужчина с уж больно молодой девушкой. Он держит ее за руки и пытается в чем-то ее убедить, но ясно тут только одно – лишь у одного из них обручальное кольцо на пальце.

За прилавком месье Блан и месье Ренар вели очередную перепалку. Над столиками разливался сладкий аромат све-

жей выпечки и легкая французская мелодия из радиоприемника. На столиках, как всегда, были расставлены маленькие вазочки ручной работы – племянница месье Ренара увлекается производством стеклянных изделий, – а в них по три цветочка, практически только бутоны, в самых разнообразных комбинациях. Ни один гость этой пекарни не остался без лакомства, судя по пустым тарелкам на каждом занятом столе.

Пойдя к прилавку, я увидела, что многие булочки ещё не разобрали. Думаю, надо захватить и Кэсс. Наверняка вернется голодная.

– Привет, любительница кофе.

Я резко обернулась и узнала Лиам, но сделала вид, что не сразу.

– А, Лиам, снова мы встретились. Какими судьбами тут? – какие у него глаза! В них прямо видны дьяволята, пляшущие ламбаду.

– Да мне тут поблизости нужно занести кое-какие документы, а ты?

– А я только закончила работать, – произнесла я и не смогла скрыть вернувшееся плохое настроение. Лиам сразу же заметил это.

– Тяжёлый день? – искренне поинтересовался он.

– Мой босс кретин.

– Все боссы кретины, – философски заключил он и звонко рассмеялся. У него оказывается такой чудесный смех, а эти

глаза... Так, не пялься, Лив, – слушай, прости, что в субботу так убежал, был срочный звонок. И знаешь, я считаю, что люди просто так дважды не встречаются, поэтому, может как-нибудь поужинаем?

– Ещё бы! То есть да, почему бы и нет, – дура, ты слишком быстро согласилась.

– Отлично. Как насчёт сегодня? Можешь меня немного подождать тут? Я занесу документы и мигом за тобой, – радостно произнёс он.

– Да, хорошо, – боже, как я нервничаю!

Он подмигнул мне и вышел из кафе. Господи, у меня свидание.

Повернувшись к прилавку, я заметила на себе два любопытных взгляда. Месье Блан фыркнул и что-то пробормотал себе под нос, а затем развернулся и направился к задним помещениям. А вот месье Ренар продолжал прожигать меня своими голубыми глазами. Месье Ренар был постарше своего друга, но сумел сохранить искренний интерес к жизни. Своей, чужой и к жизни в общем. Не то, чтобы он без приглашения вторгся в чужое пространство, но он всячески пытался помочь тем, кто заблудился в себе и подтолкнуть их на верную дорогу. Скрыть что-то от месье Ренара было совсем не просто.

Ещё немного посверлив меня взглядом, он усмехнулся, кивнул, видимо в ответ на какие-то свои мысли, и принялся оглядывать ассортимент, будто не сам пек все эти восхи-

тительные произведения кондитерского и пекарского искусства. Нет, конечно, часть всего этого великолепия была испечена месье Бланом, и это часть подверглась куда более суровому осмотру, что заставило меня улыбнуться. Иногда было очень забавно наблюдать за их соперничеством.

В итоге, мне был вручен шоколадный маффин и чашка ароматного кофе. И под чашкой я подразумеваю именно чашку, здесь из принципа не водились большие кружки, не говоря уже о бумажных стаканах. Я нашла местечко у окна и погрузилась в раздумья.

Я очень нервничала. За год жизни в Нью-Йорке у меня ещё ни разу не было свидания. Прошлые отношения закончились не на хорошей ноте и теперь было немного страшно вновь окунуться во все это. А вдруг ничего не выйдет? Или история повторится? Эти вопросы съедали меня.

Лиам не заставил себя долго ждать, и мы отправились в ресторан. В очень дорогой ресторан. Никогда не была в таком месте: прямо над центральной зоной довольного большого зала висела, переливаясь всеми мыслимыми и немыслимыми цветами, огромная люстра, по всему периметру зала были расставлены столики на двоих, ближе к стенам располагались столики на большее количество гостей. Ощущение приватности и уединённости создавали расставленные между столиками аквариумы с красиво подсвеченной голубой водой и скользящими между водорослей яркими экзоти-

ческими рыбками, а также довольно высокие растения, похожие на пальмы.

Контингент в ресторане подобрался под стать самому ресторану – столько обеспеченных людей за раз мне видеть не приходилось. На секунду я даже почувствовала себя неуютно и неуместно, пока не вспомнила, что в Нью-Йорке, как правило, никому нет до тебя дела, и я решила плюнуть на окружающих меня людей и то, что они могут обо мне подумать, и просто насладиться вечером.

Нас провели к нашему столику, и Лиам галантно подвинул мне стул. Я быстренько уткнулась в меню, пытаюсь понять, что это за блюда: шилпилдок, скландраусис, серрадура, да что это вообще такое?

– Что-нибудь выбрала? – спросил Лиам.

– Да, – ответила я не без колебания, выбрав то, что я по крайней мере узнала – наверное, буду стейк и салат.

– Отлично, можно нам две порции стейка с салатом и красного вина, – он замешкался и посмотрел на меня, – ты же пьёшь вино?

– Если честно, терпеть не могу, можно лучше какой-нибудь коктейль? Мартини, например, – хорошо, что я не назвала «Секс на пляже» – название этого коктейля заставляет смущаться, и, обычно, я заказываю его после двух-трёх мартини, когда заметно осмелею.

Официант поспешил удалиться, оставив нас наедине. И с рыбками.

– Как тебе тут? – поинтересовался Лиам.

– О, тут чудесно. Ты часто тут бываешь? – я пыталась под-
держать светскую беседу.

– Иногда ходим сюда с семьей. Вечно они любят все самое лучшее, хотя я предпочитаю что-то попроще. Раньше отец много где жил, поэтому он любит показывать нам разные интересные места. Так сказать, пытается расширить наш кругозор и просветить в вопросе различных культур.

– Это здорово, мы с мамой живем одни. Ну, жили. Говорят, что за год можно узнать Нью-Йорк, но нет, я всё ещё ощущаю себя здесь новичком, всё кажется таким чужим, – видя его непонимающий взгляд я пояснила, – я сама из Оклахомы, переехала сразу после института.

– О, Оклахома, там, эм...

– Мило? – улыбаясь, спросила я.

– Ну да, да, можно сказать мило, – мы оба посмеялись, – а вообще, я там был, когда путешествовал, есть у этих мест некое очарование.

– Ты путешествовал? Как здорово, – искренне воскликнула я. – Всегда об том мечтала, иногда просыпаюсь и думаю, вот бы бросить все и уехать, чаще всего такие мысли посещают меня в утро понедельника.

– А я так и сделал, как отучился. Я около месяца просидел дома без дела, а потом просто решил объездить весь мир, кстати, вроде это было в понедельник, – мы оба улыбнулись, найдя что-то общее. – Именно во время путешествия, я по-

нял, кто я на самом деле. Я учился на юриста, но знаешь, мне важно не сидеть на одном месте, выбранная профессия меня никогда не привлекала и тогда я начал фотографировать. – В какой-то момент я полностью погрузилась в своего собеседника, он сидел положив руки на стол и открыто что-то рассказывал. Меня удивляла такая открытость, словно мы два старых приятеля, которые не виделись со школы. Он часто поправлял темные волосы, что падали ему на лоб, и в жесте, с которым он это делал было что-то невероятно сексуальное. – Не хочу, конечно, хвастаться, – продолжил он, – но вдруг я тебе так больше понравлюсь: за время путешествий я и детям помогал, можешь считать меня героем, – и он рассмеялся так, слово это была очень смешная шутка. Было видно, что сказано это было не только для того, чтобы понравиться мне, но и для того, чтобы я не думала, будто состояние семьи, вся эта роскошь, к которой он привык, что все это сделало из него самовлюбленного, ко всему безразличного человека.

Я рассмеялась. Мне нравилась его честность.

– Не сомневаюсь. Ну, а сейчас ты где работаешь?

– В одном агентстве. Нас заказывают модные журналы, ну и другие разные организации.

– О, то есть фотографируешь супер красивых моделей?

Он ухмыльнулся.

– Да, бывает, но также мне предоставляют свободу действий. Когда я вернулся из путешествия у меня была своя вы-

ставка, которая, хорошо окупившись, дала мне, скажем так, некий почёт и уважение, придала мне веса в этой сфере. Поэтому я могу творить и фотографировать то, что мне интересно, а не только супермоделей. Это, по крайней мере, лучше, чем идти в семейный бизнес. Ну а ты, тебе нравится твоя работа? – спросил он, переводя тему.

– Наверное, я менеджер по рекламе. Мне казалось, что эта работа мне подходит, что я нашла то, что мне действительно нравится, но новый босс, кажется, считает меня бездарной, – ответила я, вспомнив сегодняшний плохой день.

– Уверен, это не так. Может, он просто пытается подтолкнуть тебя и раскрыть твой потенциал? – мне кажется, он искренне в это верит. И может он прав. В конце концов, зачем мистеру Лангу топить меня? Наверняка, если продажи так и не повысятся, начальство будет драть шкуру и с него в том числе. Все будут лишь в плюсе, если творческая команда будет работать на максимум. И может мистер Ланг просто не умеет выразить это иначе? Связано ли это с холодом, что, кажется, навечно поселился в его глазах?

– Не знаю, расскажи лучше о своём путешествии, – лучше перестать думать о работе и своём начальнике на свидании с другим мужчиной, Лив!

Так мы и провели оставшиеся часы. Мы без умолку болтали и смеялись. Лиам просто удивительный. И какая у него насыщенная жизнь в его двадцать семь. Да, пусть он и старше меня всего на три года, но я не могу похвастаться волонтер-

ством в Африке и путешествиями по миру. Слушая подобные рассказы людей, ненароком задумываешься: «А не упускаю ли я что-то важное в своей жизни?»

Ужин прошел замечательно, заказанные блюда не разочаровали, хотя может стоило рискнуть и заказать незнакомое мне блюдо. Я быстро отогнала эту мысль, вдруг мне попался бы какой-нибудь пикантный орган животного. Гадость.

Мы покинули ресторан в половине десятого. Лиам предложил подвезти меня до дома, но я уговорила его оставить машину за два квартала от дома, чтобы мы могли прогуляться и насладиться последними минутами наедине.

Пока мы шли, между нами сохранялась уютная тишина, в воздухе разлился запах, который появляется только после дождя, а вокруг нас танцевали вальс маленькие капли дождя, или лучше сказать мороси, невидимый танец, единственным доказательством существования которого была влага на порозовевших щеках. По дороге попадались небольшие лужицы, не успевшие взорваться фейерверками под ногами прохожих, их приходилось обходить, то отдаляясь друг от друга, то сближаясь настолько, что можно было почувствовать тепло чужой ладони.

Машин в это время уже почти не было, лишь изредка вечерний полумрак разбавляли фары припозднившихся жителей огромного города.

Пришло время прощаться, а я и не заметила, как мы подошли к моему дому. Мы остановились под фонарем, и я по-

думала, что этот круг света и все, что сейчас в нем – это все, что сейчас для меня существует. Нет проблем на работе, нет холодных серых глаз, нет нервного напряжения...

Тишину разбили первые слова с тех пор, как мы вышли из машины.

– Что ж, было здорово... – он очень смутился, и куда делась его открытость? Но кажется, что я смущалась куда сильнее, по крайней мере, по шкале от огня уютного камина до пламени Муспельхейма, я бы оценила пожар на моих щеках в «всеуничтожающее пламя Роковой Горы».

– Да, согласна. Ладно, мне пора, моя соседка, наверное, меня уже потеряла, – сказала я и направилась в сторону двери.

– Да... Хорошо. Я позвоню? – спросил он и чуть сжал мою руку.

– Я буду ждать, – взбежав по лестнице, я скрылась за входной дверью и прислонилась к ней, чтобы унять волнение и восстановить сбившееся дыхание. Провалив эту миссию по всем фронтам, я, приплясывая, направилась в нашу квартиру.

– Так-так, ну и где мы были? – спросила Кэсс.

Я посмотрела на свою соседку и, по совместительству, коллегу и глупая, но счастливая улыбка расплзлась ещё шире по моему лицу.

Кэсс заняла свою любимую треть дивана, с которой открывался наиболее удобный угол обзора для просмотра те-

левизора, а также того, что творится на кухне и у входной двери. Сейчас в её руках покоился томик очередного романа, а на кофейном столике расположилась кружка с изображением логотипа нашей компании, из которой поднимался еле различимый пар. Ноги Кэсс были накрыты пледом, так как здание не полностью справлялось с отоплением жилых помещений по причине своей старины.

Кэсс была блондинкой с карэ, которое умопомрачительно ей шло, но сейчас она зачем-то решила собрать свои волосы в высокий, и порядком нелепый, хвостик, который весело раскачивался от каждого движения головы.

Так и не сумев справиться с улыбкой, в неверном свете единственной лампы наверняка больше похожей на безумную улыбку Джокера, я протанцевала до дивана и плюхнулась на него, все ещё окрылённая сегодняшним вечером. Чего мне только стоило не начать забрасывать Кэсс подробностями!

– На лучшем свидании! – воскликнула я, всё же не удержавшись. Кэсс раскрыла рот от удивления и сняла очки.

– Ты серьезно? Лив Спелман была наконец-то на свидании?

– Кто бы говорил! Ты сама-то давно была? Да, да. Не будем вспоминать о Брюсе. Мы уже выяснили, что он не достоин тебя. Но пора уже сходить. Дать себе шанс. Например, самой пригласить Стива. – Кэсс резко покраснела.

– Опять ты за своё. Он не влюблён в меня, – я многозна-

чительно посмотрела на неё, – забудь, лучше расскажи о своём новом парне.

Уговаривать меня не пришлось, казалось, слова сами ложатся на язык, описывая Лиама так, словно лучше его и быть не может.

– Стой, фотограф? Наверняка, многие модели на него вешаются. Раз он такой зеленоглазый высокий брюнет, как ты говоришь. И наверняка, он не сопротивляется и спит с ними.

– Ну, не знаю, а ты бы не спала? – она выпучила на меня глаза.

– Ладно-ладно. Ну, он не кажется бабником. Он, знаешь, больше похож на эдакого соседского парня, но не простачка, есть в нем что-то такое манящее...

Так мы и проболтали с ней до полуночи, и то, от беседы нас оторвал вновь начавшийся ливень и напомнивший, сколько уже времени и что завтра нам вставать на работу.

Отложив книгу, Кэсс пошла спасать Дина и Сэма, а я, убрав со стола кружки с ромашковым чаем, поспешила проверить все ли окна у нас закрыты. Покончив с делами и пожелав друг другу спокойной ночи и приятных сновидений от Песочного человека, мы разошлись по своим комнатам.

В Нью-Йорке никогда не бывает абсолютно темно. Вот и сейчас из окна, несмотря на сплошную стену дождя, пробивался слабый свет уличных фонарей, погружая комнату в немного жуткий полумрак.

Проверив будильник на завтра, я улеглась в кровать, уку-

тавшись поудобнее в одеяло и плед, и да, я же говорила про наше отопление верно? Хотя, кому я вру, мне просто нравится так спать. Немного поворочавшись в кровати, я, наконец, смогла погрузиться в приятный сон, о котором, конечно же, ничего не вспомню, когда на следующее утро будильник вонзит в мои перепонки свои безжалостные когти.

Глава 4

Это было первое утро за довольно продолжительный промежуток времени, когда я проснулась в хорошем настроении. Выглянув в окно, я увидела, что небо, впервые за этот месяц, не нависало над городом свинцовыми тучами, а радовало жителей глубокой синевой, как и должно быть в мае. Поймав лицом луч солнца, мне захотелось задержать его на себе подольше, но запах блинчиков отвлек меня от мыслей о великолепных теплых весенних деньках.

Если по дому утром разливается запах свежеприготовленных блюд, значит Кэсс ещё дома, а это значит, что я умудрилась встать также рано, как и она. Удивительно, но мой организм, кажется, не был против этого. Я чувствовала себя выспавшейся и воодушевленной предстоящим днём.

– Ого, ты уже встала, – соседка раскладывала блинчики по тарелкам.

– Новый день – новая я, – сказала я, потянувшись. – Но все равно не понимаю, зачем ты так рано встаёшь.

Она всегда просыпается на час раньше, оставляет мне покушать и бежит на работу не дождав меня, ну кто вообще торопится на работу? На её отговорки, что она ещё забегаёт к сумасшедшей семейке из квартиры 1В на первом этаже, я никак не реагирую. Да и кто в своем уме сунется в квартиру, битком набитую шестерыми детьми и алкоголи-

ком-боже-пожалуйста-только-алкоголиком папашей, чтобы, по словам Кэсс, занести им что-нибудь покушать или помочь чем, так как больше им помощи ждать неоткуда.

– Нужно доделать макет. Сегодня мистер весь-такой-серьёзный выберет, чья же реклама будет красоваться во всех магазинах, – ух ты, сегодня это хотя бы похоже на правду.

– Да, точно. Мне тоже, – мне осталось подправить несколько недочетов. К этой рекламе я приложила максимум усилий.

Позавтракав мы начали собираться. Прежде чем пойти к себе, я остановилась в дверях комнаты Кэсс, ожидая на что падёт ее выбор. Комната Кэсс была обставлена в духе самой Кэсс: довольно просто и практично, и тем не менее со вкусом. Большая двуспальная кровать под мягким пледом цвета хвои, на полу расстелен ворсистый ковер. Справа от кровати располагалось большое окно без занавесок, но с тяжелыми коричневыми шторами: когда Кэсс позволяла себе расслабиться и поспать подольше никто и ничто не имело права будить её. Рядом с окном стояло изящное трюмо в классическом стиле. Кэсс сказала, что это подарок её прадедушки её прабабушке на её пятьдесят пятый день рождения. Напротив кровати стоял огромный, буквально во всю стену, платяной шкаф, состоящий из нескольких секций. Стены, как и во всей квартире, были каменными, а потолки оставляли желать лучшего – кажется, последний ремонт здесь был ещё во времена Великой Депрессии.

По всей комнате были раскиданы части макетов, какие-то рисунки, наброски и даже художественные принадлежности. Несмотря на то, что мы в основном работаем в программах, я знала, что Кэсс иногда любила искать вдохновение в ощущении дерева художественных кисточек между пальцев, в запахе акварели и шероховатости бумаги. Она могла бы стать прекрасным художником.

Кэсс достала из гардероба чёрную юбку карандаш и белую блузку с прозрачными рукавами. Подойдя к зеркалу во весь рост, располагавшемуся в углу комнаты и приложив к себе вещи, она кивнула в ответ на свои мысли и начала переодеваться. Кэсс была очень симпатичной девушкой с аккуратным блондинистым каре, словно однажды солнечный свет попал в ловушку её волос и так и не сумел выбраться. Большие орехового цвета глаза придавали ей невинный вид, пухлые розовые губы ярко выделялись на по-аристократически бледном лице, а аккуратный носик придавал всему её виду некую «кукольность». Несмотря на стройную фигуру, у Кэсс были претензии к своему внешнему виду, но она мастерски умела скрывать недостатки, при том подчеркивая то, чем можно по праву гордиться.

– Ты сегодня как на праздник, – сказала я, отлепляясь от косяка, чтобы продолжить путь в свою комнату. В голове уже созрел мой сегодняшний образ, и я уже мысленно потянулась к тому месту в шкафу, где висят брюки.

– Думаю, чтобы что-то успешно рекламировать должен

быть соответствующий внешний вид, – прокричала Кэсс. Я немного задумалась и поняла, что она права. Тогда я достала своё чёрное платье чуть выше колен и стала прихорашиваться. Сегодня я покажу Кэтрин, что во мне отлично сочетается и ум, и красота.

Мы вышли из дома и полы наших пальто игриво пошевелил тёплый весенний ветерок. На улице было относительно свежо, учитывая сколько машин на Манхэттене. Они проносятся мимо тебя, постоянно сигналият и, кажется, что никому нет до тебя дела. Не знаю, как людям такое положение вещей, но, кажется городу, как единому организму, нравится не очень. Слишком много людей наполнили его и теперь душат, высыпая на улицы и не давая ветру свободно носиться меж домов в компании голубей, осенней листвы или снежинок. Лишь в вышине, на уровне десятого этажа и выше получает он свободу. А здесь, среди толп людей, топчущих город своими кроссовками и каблучками от Jimmy Choo, он вынужден сдерживать свою силу, покоряться людям.

Знаете, увидеть уникальность и необычность людей можно только в метро. Такие разные: от малоимущих и хипстеров до гламурных леди и даже актёров. Конечно, многие люди из высшего класса используют личный транспорт или такси, но также многие хотят подольше поспать, а не стоять в пробках по утрам. Наша компания находится в самом центре Манхэттена, в Мидтауне, тогда как мы с Кэсс снимаем квартирку в Испанском Гарлеме. Не так уж и далеко, но мы

предпочитаем добираться на метро.

Меня не перестают удивлять эти многоэтажные здания, они повсюду окружают тебя и как бы ты не старался не пялиться вверх, как делают все новички, ты всегда поднимаешь голову, словно пытаешься дотянуться до облаков и рассмотреть, где кончается очередной небоскрёб.

Наш отдел работает на двадцать девятом этаже из шестидесяти восьми возможных, а это значит, что ты всегда едешь в лифте, забитом людьми под завязку.

– Уф, красotka. Хочешь сегодня обольстить босса? – я резко вскинула голову. Черт, какой же Дерек мерзкий. Хотя, наверное, это вижу только я и все брошенные им девушки в этом здании.

– Нет, сладкий, это все для тебя, – промурлыкала я. Дерек оторопел на пару секунд, но он не дурак.

– Если бы, но ты обращайся, тебе явно не хватает ласки, – хоть последняя фраза и была адресована мне, он уже обратил свой взор на другую особу, которая быстро подняла руку, мол не интересуется. Ну, или интересовало, но он уже забыл, что спал с ней.

Мы вышли на своём этаже, а все остальные поехали ближе к небу. Повсюду были слышны звонки и милые голоса отвечающих на них девушек секретарей. Все втроем мы уверенно зашагали к офису мистера Ланга, по пути захватив Кэтрин и Стива. Не хватало только взрыва сзади для пущего эффекта. Пусть все с виду выглядели уверенными, но ду-

маю, что каждый переживал, ведь те, кто не впечатлил его своими работами и портфолио при первой встрече, должны были показать себя именно сегодня. В том числе и я. Поздоровавшись и рассевшись все замерли в ожидании. На столе мистера Ланга я заметила бумажный пакет с легкоузнаваемым логотипом: две ласточки, кружащиеся в танце – символ той самой французской пекарни. Неужели мистер Ланг заглянул туда? Понравилось ли ему? Как он воспринял немного нестандартную форму обслуживания?

Я поймала глазами взгляд Кэсс и незаметно кивнула на пакет, из которого доносился ароматный запах свежей выпечки. Глаза Кэсс заблестели, когда она увидела пакет, а на губах заиграла веселая улыбка, которую она тут же постаралась спрятать. Клэр, девушка с очень красивой темной кожей и кудрявыми волосами, секретарь мистера Ланга, принесла всем нам кофе.

Я боялась отхлебнуть слишком громко, что я, конечно, и сделала, разбивая тишину. Все дружно уставились на меня, но я взмахнула руками как бы говоря «Что уставились?»

– Спасибо, мисс Спелман, за громкое начало, давайте вернемся к презентациям, – все тихо похихикали, но я никак на это не отреагировала.

Кэссиди начала первой. Ее макет был и правда отличный, а держалась она очень уверенно. И никто не смотрел на неё с таким обожанием как Стив. Ох уж эти влюблённые глазки. Какие бы беды и жизненные невзгоды не отражались в глазах

человека, все они уступают место любви, когда взгляд обращается на того, кто занимает думы человека дни и ночи.

– Неплохо, мисс Доусон. Правда, Вашему макету не хватает красочности, – сказал мистер Ланг спокойным тоном, не выказывая недовольства проделанной работой, но и не хваля ее.

– Мистер Круз, прошу, – обратился он к Дереку.

Дерек встал и в своей обычной манере начал ярко описывать свой макет, при этом активно жестикулируя, словно взмахи руками помогут яснее передать его мысли. Не знаю, как у него это выходит, но он отлично притягивает к себе внимание. Тем не менее, как бы он не старался от этого его макет лучше не стал. Слишком просто, несмотря на экспрессивность презентации: обычный парень на пляже, даже чем-то похож на самого Дерек: загорелый и подкаченный, с прищуренными голубыми глазами из-за солнца, чуть крупным носом, ярко выделяющимся на фоне высоких скул, копной уложенных темно-каштановых волос, яркой улыбкой с белоснежными зубами и тонкими губами. Я даже подвинулась чуть вперед, чтобы рассмотреть не вставил ли он своё лицо в фотошопе.

– Следующий, – Ланг что-то внёс в свои записи.

– Всё? И Вы ничего больше не скажете? – напрягся наш качок от негодования.

– Я скажу Вам позже, мне нужно всё обдумать. Стив прошу.

Стив? Просто Стив, а не мистер Мур? Когда он успел стать просто Стивом? Неужели, когда босс наорал на него они перешли на новый уровень отношений? Но, черт, этот парень не промах. Да, ему не хватает обаяния как у Дерекса, но этот щуплый парень умён и талантлив, пока что его макет лучший.

– Хорошо, Стив. Кэтрин? – кошка начала выползать со своего места, по пути прихорашиваясь.

Ну что сказать, Кэтрин выполнила макет полностью в соответствии со своим характером, то есть абсолютно вульгарно. Чересчур много красок, чересчур открыто и даже немного пошло.

Рассказывая концепт своей рекламы, Кэтрин обводила нас всех самоуверенным взглядом, при этом кидая на мистера Ланга откровенные взгляды. Чересчур. Мистер Ланг никак не реагировал на посылаемые ему намёки с сексуальным подтекстом, но слушал очень внимательно, кивая в определённых местах, как бы давая понять, что понимает некоторые элементы концепта и одобряет их использование.

Когда презентация Кэтрин закончилась, та в последний раз одарила нас насмешливым взглядом и обернулась к мистру Лангу, что-то отмечающему в своей записной книжке.

– Что ж, мисс Уильямс, – я невольно улыбнулась. Кажется, мы вернулись в нейтральную официально-деловую зону, – когда идея ваша, Вы должны прилагать максимум усилий, при этом сохраняя баланс, а Вы явно перестарались. Это ни-

куда не годится.

Кэтрин сощурила глазки и почему-то посмотрела на нас, будто мы виноваты в ее неудаче, но высоко подняв голову прошла к своему месту. Что ж, теперь мой черёд. Я встала из-за стола, одернув низ платья, надела самую обворожительную улыбку и прошла к проектору, чтобы начать. Пока я описывала свой макет, в основном стараясь смотреть в некую точку поверх голов моих коллег, я ощущала на себе подбадривающий взгляд Кэсс и острый взгляд мистера Ланга. На все остальные у меня был иммунитет.

Когда чувство, что за тобой пристально наблюдают, стало совсем неудобным, я посмотрела на руководителя. Ни на его лице, ни в его глазах не было ни намёка на какую-либо эмоцию. Как вообще можно что-либо понять в этом человеке? Это напрягло меня ещё больше. До конца презентации я больше не смотрела в его сторону.

– Садитесь, – холодно произнёс он, я и сама поёжилась от его тона.

Минут пятнадцать он сидел и писал что-то у себя в бумагах. Стояла гробовая тишина, а я в свою очередь боялась даже вздохнуть, уверенная, что опять сделаю это громко.

– Итак, – он встал, – спасибо всем за проделанную работу, – все напряглись, как перед стартом. – Работать будем с макетом мисс Спелман, – кажется, мои брови только что достигли околоземной орбиты, – но представлять ее совету директоров будет Дерек Круз.

– Что? – я вскочила так резко, что ударилась коленкой о стол, – это моя работа! Я должна ее презентовать, – глубоко дыша, слишком быстро и яростно произнесла я.

– Мистер Круз, Вы либо не старались, либо у вас есть другие очень важные дела. Судя по вашему макету вы очень любите себя, – он тоже заметил сходство, – но это сыграет Вам на руку, думаю у Вас отличные данные для продажи, – Дерек призадумался, покачал головой из стороны в сторону и согласно кивнул.

– Вы не можете так поступить! – я заметила предостерегающий взгляд Кэсс и заткнулась.

– Все свободны. Мистер Круз, начинайте готовиться, презентация состоится завтра в десять утра, и да, никаких других дел – только работа. Мисс Спелман, останьтесь, – я напрыглась от того, что услышала свое имя.

Я так и стояла на одном месте, впериw взгляд в спину шагающего туда-сюда мистера Ланга. Когда ему, наконец, надоело мерить шагами свой кабинет он присел на краешек своего стола. Пакет из пекарни всё ещё призывно манил смесью ароматных запахов, но я заставила себя сосредоточиться на приближающемся выговоре.

– Вы ведете себя как ребенок, это не профессионально, – на секунду мне даже показалось, что я услышала в его голосе некую растерянность и даже детскую обиду, словно он не ожидал от меня настолько идущих вразрез с уставом и с тем, что он успел обо мне узнать, действий. Он посмот-

рел мне прямо в глаза, и я бы сжалась под его пронзительным взглядом, но решила, что не сегодня. Я посмотрела в ответ. Мы стояли и прожигали друг друга взглядами, словно это битва между Суперменом и Циклопом, – никогда больше не говорите со мной в таком тоне, – он отвернулся от меня и, обойдя стол, уткнулся в свои бумаги.

Я постояла еще несколько секунд и вихрем унеслась из офиса, громко хлопнув дверью. Да уж, хлопнула дверью я точно как ребенок. Хорошо, что из-за суеты в конторе на меня никто не обращал внимания.

– Ты в порядке? – Кэсс всегда искренне беспокоится о людях.

– Да, нормально. Но это был мой шанс показать себя, – я опустила голову на руки.

– Кажется, ты забываешь, что выбрали именно твою работу, а не кого-то другого. Члены совета директоров все равно будут знать, кто автор, – она потрепала меня по плечу. Я такая эгоистка, переживаю, а ведь могла поддержать Кэсс.

– Да, ты права. Но твой макет мне понравится больше всего, – соврала я, и решила, что заглажу перед собой и Кэсс вину за это чем-нибудь вкусненьким, – а как он понравился Стиву... – я заговорщически улыбнулась.

– Ой, да прекрати, – Кэсс направилась к своему столу, мельком поглядывая на Стива.

Я услышала звук, оповещающий, что кому-то пришло смс. Все непроизвольно ринулись проверять. Ох уж эти ай-

фоны. Оказалось, что пиликал мой телефон.

«Привет, красавица, как насчет выпить коктейлей и прогуляться? Ответа не жду, заеду за тобой в 7. Лиам»

Я улыбнулась – хоть кто-то отвлекает меня от работы. Оставшуюся часть дня я провела за разбором документов, наметкой будущего макета рекламы очередной продукции, а потом играя в пасьянс: никак не могу победить эту игру.

– Пошли, все уходит. Ты чего, замечталась что ли? – спросила Кэсс. Она уже закинула на плечо сумку и ждала меня. Я быстренько выключила компьютер и шагнула к ней.

Глава 5

Кэссиди волновалась больше меня. Все забрасывала и забрасывала меня одеждой. Мы остановили выбор на голубых джинсах с высокой посадкой в обтяжку, черном топе и длинном коричневом пиджаке. Волосы я завила кудрями, а на губы нанесла коричневую матовую помаду. Все это было для меня так ново и одновременно так знакомо. Внезапно, я вспомнила, как собиралась на свидание с Патриком в школе. Тогда я заставила маму обновить мне полностью весь гардероб, и все ради одного свидания. Подчеркну, одного. Больше он меня не приглашал, наверно я выставила его глупым, он до посинения спорил что столица Австралии – Сидней, ну или потому что я не позволила большего на заднем сиденье его машины. Ставлю на последнее.

Я выглянула в окно и увидела Лиама, стоящего у черной машины и думающего, как ему понадежней спрятать букет. Он то облакачивался на машину, согнув одну ногу в колене, то стоял прямо, пряча букет то за спиной, то спереди. Я посмеялась над его попытками выглядеть наиболее галантно, при этом у меня в груди разлилось тепло от таких незамысловатых действий. Не думала, что вспомню, какого это, но абсолютная простота этих действий, без лишнего пафоса и вычурности, стали для меня в некотором роде откровением – ведь не ожидаешь, что мужчина, который для перво-

го свидания выбрал ресторан первого класса и державшийся очень уверенно всё время, что мы были вместе, будет вот так волноваться о том, как подарить цветы. Словно мальчишка перед девчонкой, которая ему нравится, но он понимает, что дергать косички уже не солидно, и он решает предпринять более серьезные действия, однако нервозность и возбуждение никуда не деваются.

Я поспешила выйти к нему, боясь, как бы от бедных цветов не остался только запах и помятые лепестки на асфальте. Он улыбнулся мне самой обворожительной улыбкой и протянул букет. Сделав вид, что это явилось для меня неожиданностью, я взяла в руки розы и окунулась в их аромат. Не знаю почему, но все всегда сразу нюхают цветы, прям какой-то рефлекс.

Лиам был одет так же просто, как и я – джинсы, белая футболка и черная кожанка, взлохмаченные волосы выглядели так, словно он работал над ними не один час.

– Я не знаю, какие твои любимые, но вспомнил, как ты говорила о кустовых розах своей матери в ее саду, – я сразу вспомнила этот живописный сад, и как загубила ее розы, когда она посадила их в горшок и поставила в моей комнате, потому что мне очень захотелось любоваться ими в любой день, а не только, когда на улице тепло и не льёт дождь.

– Да, ты угадал. Хоть это и банально, но я очень люблю розы, – он довольно кивнул и открыл мне дверь.

Я, конечно, не разбираюсь в машинах, но выглядит она

очень престижно: черный кожаный салон, навороченные штучки для навигации и музыки...

– Слушай, как насчет боулинга? – спросил Лиам, встраиваясь в поток машин.

– Ой, даже не знаю, – протянула я. – Если только не боишься проиграть.

Лиам рассмеялся и мы отправились на наше второе свидание.

Войдя в просторный зал боулинг-клуба, я застыла от изумления. Не поймите меня неправильно, я и раньше бывала в боулинге, но такое я вижу впервые. Огромный зал, в принципе, ничем не отличался от обычного боулинг-клуба, кроме оформления. Оно было сногсшибательным.

Первое, что бросалось в глаза – отсутствие электрического освещения лампами из-под потолка. Весь зал был погружен в полумрак, который рассеивали яркие флуоресцентные краски и подсветка всего, что находилось в этом зале вплоть до подошв специальных ботинок для боулинга. Посмотрев под ноги, я увидела, что весь пол выкрашен светящимися в темноте красками. Сначала узоры показались мне бессистемными, абсолютно хаотичными, но по мере продвижения к бару, который к тому же служил и стойкой регистрации и выдачи инвентаря, я поняла, что узоры складывались в тропы: вот здесь след какой-то птицы уводит нас влево, в полумрак зоны для рабочего персонала, там след большо-

го зверя, плутая, сворачивает к дорожкам, след парнокопытного животного сейчас ведет нас к бару, и таких «звериных троп» было не счесть.

Бар представлял собой... бар. Длинная стойка, отражающая яркие сполохи цвета, когда цветовая подсветка меняла окрас, высокие барные стулья со светящимися ножками, и зеркальная стена, увеличивающая количество алкоголя на деревянных полках в два раза. Над баром были подвешены светильники, выполненные в фантастическом стиле – да тут, в принципе, все было словно прямиком из какой-нибудь компьютерной игры.

За стойкой суетились парень и девушка, на их бейджиках, прикрепленных к черным рубашкам, были написаны от руки маркерами, светящимися, конечно, их имена: Ванда и Пьетро. Мы остановились у правой части бара, где хозяйничала девушка. Ванда подплыла к нам с милой улыбкой. Форма в этом заведении состояла из абсолютно черных рубашки и джинс (у Пьетро была ещё шёлковая жилетка), чтобы светящиеся элементы одежды были лучше видны: у Ванды был целый набор светящихся и светоотражающих браслетов на каждой руке, и все пальцы были унизаны кольцами, на некоторых было даже по несколько. Помимо этих украшений Ванда выделялась цветом волос, ставлю сто баксов, что она красит их, но этот винный оттенок смотрится просто изумительно и чертовски реально.

Зарегистрировав нас и выдав нам по паре специальных бо-

тинок, Ванда уплыла обратно к Пьетро обслуживать очередного гостя. Переобувшись, мы решили сначала облюбовать столик, а потом вернуться к бару за закусками и напитками. Устроившись, мы принялись выбирать, чем тут можно себя порадовать: меню было приятно американским, без всяких новомодных добавлений из кухонь всех стран мира.

– Слушай, тут, конечно, не так изысканно в плане напитков и еды... – кажется, он смущен.

– Шутишь? Тут идеально. Если не подумаешь обо мне плохо, то признаюсь: я люблю пиццу и пиво, – он посмотрел на меня с восхищением.

– Кажется, я нашел идеальную девушку, – он наиграно сделал вид, что поклоняется мне, а я посмеялась.

Когда Лиам ушёл к бару делать заказ, я решила рассмотреть остальную часть клуба. Дорожки, по которым игроки катали шары, были подсвечены синим цветом, сами шары были больше похожи на огромные инопланетные светящиеся фрукты. Зато не терялись в полумраке. В конце дорожек располагались кегли, только здесь они были не стандартного белого цвета, они были выкрашены флуоресцентными красками – свой цвет для каждой дорожки. Нам достался зелёный.

Подняв глаза к потолку, словно по наитию, я увидела нечто невероятное – потолок представлял собой ночное небо, полное звёзд. Кое-где скопления звёзд формировали галактики и туманности. Все космические объекты свети-

лись в темноте, но некоторые светились намного ярче. Присмотревшись, я поняла, что наиболее яркие звёзды – это контуры созвездий. Я не умела находить созвездия в ночном небе, но благодаря яркой подсветке разобрала созвездие Льва, для меня больше смахивающее на собаку, созвездие Лебеда, расправившего крылья, и нашла Пояс Ориона – три яркие звёздочки, выстроившиеся в ряд. Я хотела найти созвездие Скорпиона, но меня отвлекло чувство, будто за мной следят. Оторвав взгляд от потолка, я обернулась к бару, но если Лиам и смотрел на меня, то сейчас он о чём-то мило болтал с белоголовым барменом, принимающим у Лиама заказ и при этом успевающим что-то сказать Ванде, намешать коктейль парочке студентов и убрать лишнее со стойки. Движения парня были настолько быстрыми, что еле можно было углядеть его перемещения, казалось, он знает эту территорию от и до и может перемещаться там с закрытыми глазами.

Я посмотрела на Лиама – в ярких сполохах и полумраке он казался чем-то футуристичным, даже несмотря на неподходящую атмосферу заведения одежду. Его лицо расплылось сначала в яркой улыбке, а потом он засмеялся над словами Пьетро, запрокинув голову. Отсюда было не видно, но я и раньше замечала, что когда смеётся, он немного зажмуривается и морщит нос. Это очень мило. В такие моменты мне хочется смешить его ещё больше, чтобы видеть яркую улыбку и морщинки вокруг глаз.

Засмотревшись, я не заметила, как Лиам уже шёл к нашему столику. Мы не стали ждать, когда кто-нибудь из ребят принесёт наш заказ – нам с нетерпением хотелось отправиться и опробовать дорожку и шары, помериться силами.

Лиам бросал первый, шар с грохотом покатился и даже неплохо: 7/10.

Следующей была я, покрутя шар семерку, я старательно делала вид, что я новичок, чем успешно разыграла Лиам. Он принялся показывать, как нужно правильно бросать, и удивление на его лице, когда он увидел мой страйк, стоило всех моих неправильных попыток взять в руки шар.

– Это Оклахома, чувак, – я радостно похлопала в ладоши, а Лиам, смеясь, обнял меня и чмокнул в щечку. Такой непринужденный жест, но он, несомненно, вызвал во мне теплые чувства. Возможно, это зарождение чего-то большего...

Окончив этот раунд, мы вернулись к столику, где нас уже ждали еда и напитки. Полумрак создавал иллюзию уединённости и, удобно расположившись на мягких диванчиках, чему поспособствовали разбросанные подушки с яркой светящейся абстрактной вышивкой, мы уплетали пиццу и болтали обо всём. С ним было так легко.

Но всё имеет свойство заканчиваться – Лиам задал самый пугающий вопрос.

– Слушай, я знаю, мы мало знакомы, но ты мне очень нравишься. Мои родители устраивают благотворительный вечер в пятницу. Я бы хотел, чтобы ты пошла со мной и позна-

комилась с моей семьей, – он посмотрел на меня, как кот из шрека. Отражающаяся в его глазах галактика на потолке делу не помогла. Не думала, что он так быстро поднимет этот вопрос.

– Я даже не знаю... Мы ведь только познакомились, – начала я в попытке потянуть время и придумать более достойный ответ, чем короткое и грубое «нет», – чего-чего, а знакомится с родителями я не готова.

– Брось, там будет так много народу, что мы может даже их и не встретим. Как член семьи я должен там быть, поверь я тоже этого не хочу. Это все не для меня, но успешные люди должны периодически показывать, что они филантропы, – я видела, как ему это важно и в то же время насколько ему не хочется участвовать во всём этом. – И к тому же, не подумай, что я насмотрелся романтических фильмов, но когда я увидел, как ты стоишь в том кафе, вдыхаешь аромат кофе, я понял, что это надолго, – это одновременно пугало и вдохновляло меня, и кажется, я чувствую тоже самое.

– Хорошо, ладно, – боже, Париж продержался дольше. Лиам благодарно сжал мою руку и предложил мне последний кусок пиццы. Может, надо было отдать ему, но этот сыр так тянется, просто не могу устоять. В момент, когда я языком тянулась к сыру, меня ослепила вспышка. Я недоуменно вытаращила глаза.

– Привыкай, такую красоту необычных глаз и чувственных губ нельзя не сфотографировать.

В конце вечера Лиам все же сумел меня обыграть показав настоящий класс. Оба, довольные вечером, хоть я и сломала ноготь – никогда из боулинга не уходила с целыми ногтями – мы отправились к моему дому.

– Сегодня тебе не удастся сбежать, свалив все на соседку.

– Ты о чем? – спросила я, но ответа так и не дождалась.

Лиам резко развернул меня к себе и приблизившись поцеловал, его мягкие губы коснулись моих, а руки уверенно сжали мою талию. В поцелуе отразилась страсть вперемешку с нежностью и заботой, которую я подмечала за ним на протяжении всего вечера: это и своевременно открытая дверь машины, и галантно предложенная рука, и взгляд, наполненный теплотой и... желанием? Домой я упорхнула, как бабочка. Самая довольная бабочка в мире.

– Привет, давай одевайся, – кажется, вечер только начинается.

Кэсс громко вывалила огромное содержимое своей косметички на туалетный столик. Моя соседка была одета в мини, в прямом смысле этого слова – один неверный наклон и все покажется в полной красе, рядом с ней стояли туфли на высоком каблуке.

– Чего встала, у меня плохой день, я провалила презентацию, так что Саманта и Бриттани ведут меня в клуб. Ты тоже не можешь мне отказать, – она отвернулась к зеркалу и принялась за плойку.

– Лучше не спорь, – в унисон произнесли девушки, сидящие на диване.

Я подумала о том, что завтра рано на работу, и я бы предпочла немного почитать и лечь спать, но нужно быть хорошей подружкой. Кэсс очень переживала по поводу работы. Она выросла в довольно обеспеченной и строгой семье католиков. Ее отец был более мягким, но мать... она описывала ее всегда одним словом – безукоризненная. Безукоризненная прическа, волос к волоску. Безукоризненный макияж. Всегда в меру. Безукоризненная одежда, всегда идеально выглаженная, в частности кардиганы нейтральных оттенков и не дай Бог ей найти на них лишнюю ниточку или слабо болтающуюся пуговицу. В ее доме, как мантра звучали слова: учеба, учеба и еще раз учеба. Кэсс еще с подросткового возраста понимала, что как только ей выпадет шанс, она умчится на всех парах из-под родительского крыла. Что она и сделала и теперь хочет добиться всего сама. Хотя разве не это родители пытались ей привить? Правда, с ее младшей сестрой все получилось иначе. Ее сестра Амелия сбежала из дома, не выдержав опеки родителей, когда ей было всего шестнадцать. В двадцать она вернулась, и лишь она знает, что происходило с ней эти четыре года. Ведь пока Кэсс строит успешную карьеру, Амелия работает официанткой, а в каждый свой выходной посещает собрания анонимных алкоголиков. Кэсс вынуждена пахать, как проклятая, чтобы помогать сестре, ведь родители от нее отказались. Любая неуда-

ча на работе отдавалась в Кэсс страхом за судьбу сестры. Я не могла оставить её в таком состоянии. Она бы меня не оставила.

У себя в гардеробе я нашла джинсовую юбку со множеством клёпок спереди и топ с бахромой.

– Ты что, собралась на *Burning men*? – Бриттани, моя вечно мечтающая о свадьбе подруга, недовольно покачала головой, – Кэсс сразу сказала взять платье и для тебя, вот, – она протянула мне клочок зелёного мини. – Думаю, с твоей оливковой кожей это будет смотреться неплохо.

– Знаешь, мини уже не в моде, – я принялась переодеваться.

– А мы туда идём не ради моды, а ради халявных напитков и внимания, – сказала Саманта, которая была больше подругой Бриттани, чем моей. Выглядела она как истинная любительница клубов. Объёмная причёска, нарощенные ресницы, сделанные губы, фигуристая, ну прям девушка двадцать первого века.

Чтобы добраться до клуба нам пришлось взять такси. Маленькая жёлтая машинка везла нас по ярким улицам Нью-Йорка неторопливо – машин на дорогах всё ещё хватало. Мимо проплывали высотки, свет в некоторых окнах давал понять, что работа, как и жизнь, в этом городе никогда не прекращается.

Вышли мы за квартал до расположения клуба. Лучше эффектно выйти из ночного полумрака, разгоняемого кое-где

светом фонарей, чем вылезти, не особо грациозно в моем случае, из такси. Мы подошли к клубу как четыре одинаковые куколки, это меня смущало. Терпеть не могу быть похожей на всех, и вообще, эта шаблонная внешность не по мне, хотя сама по себе я считаю себя довольно привлекательной, думаю это эффект смещения крови чистого англичанина и крови индейцев Чероки.

Клуб оказался местом не для каждого желающего, судя по тому, что попасть в него было не так-то просто. Вход в клуб располагался в переулке между домами – обычно, в таких местах ожидаешь увидеть грязь, мусорные контейнеры и кровь – следы ночного приключения какого-нибудь неудачливого паренька, поспорившего не с тем человеком. Однако в этом переулке было довольно тихо и чисто, очевидно, за ним следили. Кроме одинокой двери и не менее одинокого охранника в переулке больше никого и ничего не было.

Найти этот клуб задача не из лёгких, но пройти в него куда сложнее. Саманте пришлось назвать пароль, очевидно, всякую шпану сюда не пускают. Думаю, в основном, здесь заходят богатые люди, которые приходят не то чтобы за отдыхом, а скорее для обсуждения и заключения сделок. Темнота друг не только молодёжи.

Возможно, мы здесь как раз из-за контингента – как бы Саманта не отнекивалась, а перспектива выйти замуж позже Бри её не устраивает.

Когда охранник услужливо открыл перед нами тяжёлую

дверь, на нас обрушилась стена довольно громкой музыки. Собравшись с духом, я переступила порог клуба вслед за девочками.

«Прихожая» выглядела весьма просто, ставка делалась явно на практичность. Думаю, настоящий отвал башки будет в главном зале. Разобравшись с одеждой и поправив всё, что было необходимо поправить у зеркала, мы прошли в зал, где нас сразу же встретил официант с безупречной и, кажется, даже искренней улыбкой. Но если эта улыбка напускная, то парень определённо заслуживает Оскар.

– Прошу, дамы, за ваш VIP столик, – милый парень официант, наверное, привыкший к комплиментам, провёл нас к нашим местам. Мы уселись за столом на втором этаже. Я подошла к перилам и оглядела клуб.

Клуб был как клуб. На первом этаже слева от входа располагалась барная стойка с прилегающим к ней барменом. У стойки собралось много народа, к тому же туда постоянно подлетали официанты за заказами. Слева от стойки, располагалась дверь, куда она вела я не знала, но предположила, что на кухню – кормить-то тут тоже должны. Основную часть занимал танцпол, сейчас забитый до отказа разгорячёнными телами. По периметру располагались столики с шумными компаниями. Справа от входа располагалась сцена с диджеем. Чувак, кажется, получал истинное наслаждение от процесса и не особо обращал внимание на то, что творится на танцполе перед ним. Большое скопление народа, ко-

торое мне удалось рассмотреть только немного свесившись через перила, так как оно находилось под вторым ярусом, я приняла за очередь в туалет. Женский, естественно. Ну и, конечно, разбросанные по всему клубу целующиеся парочки. Если богачи и были здесь, то точно не на первом этаже.

Окинув взглядом второй этаж, я лишь заметила такие же как у нас столики, обрамлённые полукруглыми диванчиками с высокими спинками, чтобы не мешать веселиться другим, и чтобы не мешали нам. Удобно. За соседним столиком расположилась компания из двух девушек и двух парней. Кажется, им было очень весело. Девушки во многом походили друг на друга: чёрные костюмы, одетые на голое тело, если не считать выглядывающего из-под пиджака лифчика, высокие хвосты и длинные серьги, забавно переливающиеся в такт движениям головы. Несмотря на довольно откровенный верх, это не казалось вульгарным, кажется, я видела, что это сейчас даже модно. Да и девушкам такой образ безусловно шёл. Полагаю, что они модели. Сопровождающие их мужчины выглядели вполне обычно, таких чёрт разберешь: то ли это фанат, увязавшийся за красоткой, то ли богач, который богат настолько, что не нуждается в проявлении своего богатства посредством одежды.

Я перевела взгляд на следующий занятый столик – он был через два столика от наших соседей. Полумрак скрывал детали, но там сидели мужчины, привлекательные мужчины, если всё-таки зрение меня не подводит.

– Приметила кого-то привлекательного и богатого? – спросила Саманта, присоединившись ко мне у ограждения. Они уже заказали кучу шотов текилы.

– Да, кажется, на нашем этаже куча мужчин, – сказала я, кивком головы указав ей верное направление. Она заинтересованно вытянула голову, – но сама я не ищу. Я, вроде как, встретила кое-кого.

Следом пошли шоты, расспросы о Лиаме и танцы. Мы спустились вниз и решили показать класс. Раньше я всегда танцевала: в школе я была капитаном группы поддержки, в университете ходила на всевозможные мастер классы, но тут, в Нью-Йорке я только сейчас позволила своему телу вспомнить все свои умения, а три шота текилы мне отлично в этом помогли. Мы извивались как кошки, но в тоже время прикалывались и показывали чудные движения. Толпа вокруг не давала много пространства, но и не давила, будто каждый ценил личное пространство. Я заметила девушку в вызывающем платье, она сидела за барной стойкой, закинув ногу на ногу, открывая мужчине напротив своё загорелое бедро. Она активно с ним флиртовала, а он, в свою очередь, нервно оборачивался, будто боялся, что жена увидит его с эскортницей или что это очередная ее проверка. Пока я наблюдала за ними какой-то мужчина подошёл к Кэсс и что-то прошептал ей на ухо. Она оперативно собрала нас в кучку и как можно громче сказала:

– Этот парень говорит, что они с друзьями наблюдали

за нами со второго этажа, – мы сразу посмотрели наверх, там стояла группа мужчин на любой вкус. Заметив наше пристальное внимание, они помахали нам, – они зовут нас присоединится.

Я хотела запротестовать, думаю, знакомится с кем-то в клубе не лучшая идея, но мои подруги, делая вид, что медленно и как бы нехотя, но направились в их сторону, хотя я-то знаю, что они готовы бежать к ним даже на высоченных шпильках.

Мы плюхнулись на диван и начали со всеми знакомиться, так я пожала руку блондину Дэвиду, копии Канни Уэста по имени Митч... Одна рука не потянулась принять мою. Я подняла глаза и замерла как в копанная. Этот дорогой костюм и хмурый взгляд я узнала сразу – мистер Ланг. Я схватила сидящую рядом со мной Кэсс.

– Кэсс, нам пора, – я боялась перевести взгляд.

– Что? Почему... – и она увидела, – Ну... – протянула она, облизнув губы, – вот неловко-то вышло. А потом, словно плюнув на всё, она протянула мистеру Лангу руку в приветственном жесте. Самое возмутительное, что ее руку он пожал. Это что, наказание за мою выходку на работе? Больно уж нужна мне его рука, кто еще из нас тут ребенок.

– Девушки, что вы пьёте? – спросил у нас Митч.

Саманта и Британни резко воскликнули: «Текила!», а парни поддержали их ответным «Текила!».

Несмотря на то, что мистер Ланг ответил на рукопожа-

тие Кэсс, я знала, что остаться будет не очень хорошей идеей. Но так как мы не знали, как нам незаметно улизнуть, мы с Кэсс решили ненадолго задержаться.

Я постаралась отвлечься от грозовых туч напротив и погрузилась в беседу с Кэсс, Дэвидом, по профессии адвокатом, а по жизни самоуверенным придурком, по крайней мере такое впечатление оказали на меня первые пять минут общения, а затем к нашей беседе присоединился Уилл. Как оказалось, Уилл работал на Дэвида. Значит, отдыхать в клубе в компании босса это не так уж странно...

Периодически я всё-таки бросала взгляды на нашего начальника, но ни разу так и не встретила с ним глазами. Он избегал прямого контакта? Может, ему тоже было неловко? Или он просто не хотел обращать на меня внимание, словно за пределами работы я ничего не стою?

Я заметила, что он перебросился парой фраз с Самантой, но быстро переключился на парня с русыми волосами, собранными в хвост. Саманта же просекла, что этот орешек ей не по зубам и повернулась к Бри, которая весьма мило и не позволяя ни себе, ни ему лишнего, общалась с Дэйвом. Дэйв был похож на кого-то известного спортсмена, может футболиста, но мысль, оформившись, быстро покинула мою голову. Надо было придумывать, как отсюда выбираться.

Мы с Кэсс не могли объяснить девочкам, что резко изменилось в нашем настроении, не привлекая к себе внимания, поэтому просто сослались на то, что нам рано нужно на ра-

боту и покинули клуб.

– Боже, он нас уволит, он нас уволит, – продолжала говорить Кэсс. Пунктик насчёт работы, помните?

– Успокойся, никто нас не уволит. Завтра встреча с советом директоров, а он сам сидит в клубе. Думаю, у нас есть, чем на него давить, к тому же, он не может контролировать и влиять на то, чем мы занимаемся в нерабочее время, пока это не начнёт напрямую сказываться на качестве работы, а для таких выводов он ещё слишком мало просидел в кресле босса, – я не особо в это верила, но и на пьяную голову я об этом думать больше не могла.

Глава 6

Утро встретило меня не так радужно, как в прошлый раз – воспоминания нахлынули на меня как волна, похоронившая под собой и мой рассудок, и моё хорошее настроение. Я застонала и протерла глаза. Кэсс стояла, облокотившись о косяк, ее волосы были взлохмачены.

– Это правда вчера было? – она протянула мне стакан, который я мгновенно осушила.

– Да уж, – Кэсс начала биться головой о дверной косяк.

– Успокойся, веди себя так, будто ничего не было. Уверена, он будет вести себя также, – она посмотрела на меня, словно искала в моих глазах подтверждение тому, что я не вру, чтобы утешить её. Но я и правда в это верила. Будто другие люди не сталкиваются со своими работодателями на улице или в другом любом месте кроме работы.

Чуть не опоздав из-за того, что Кэсс пришлось сушить носки феном (все потому, что я забыла запустить стирку) мы сели за уже такой привычный нам стол. Все выглядели свежо и отлично. Ну, кроме нас.

– Тяжелая ночь, мисс Спелман, мисс Доусон? – входя в дверь, скучающим голосом спросил мистер Ланг. Он, между прочим, выглядел так, будто спал положенные ему восемь часов. Кэсс мгновенно покраснела.

– Да, а у вас? – наигранно весело спросила я. Он бросил

на меня раздражённый взгляд, но не успел ничего сказать, так как зашёл секретарь генерального директора, все миготом недели самые искренние улыбки на лицо. Нас приглашают наверх.

Презентация длилась около часа. Дерек и правда отлично справился со своей работой, открыто улыбаясь и периодически отпуская шуточки, он быстро завоевал симпатию директоров. Я периодически отключалась и впадала в собственные мысли: вспоминала, как в институте целовалась с парнями на вечеринках, а утром, как огурчик, бежала на занятия. Тогда все казалось проще, чем сейчас.

От мыслей меня отвлек вибрирующий телефон. В первый раз я не придавала этому значение – наверное, мама написала, но телефон продолжал жужжать. Так как я сидела на другом конце стола и все взгляды были направлены на Дерек, я решила, что не будет ничего страшного, если я проверю, кто у нас такой настойчивый. Спрятав телефон под столом, как школьница, я открыла диалог:

«Привет, как спалось?»

«Всю ночь думал о тебе»

«Ты куда пропала?»

«Девочка из Оклахомы на связи?»

Все смс были от Лиамы. Мне стало даже немного стыдно, я ведь вчера совершенно не думала о нем. По крайней мере после четвертого шота. Я быстро написала ответ.

«Привет, я на совещании, напишу позже»

Ответ пришёл быстро:

«Передай своему боссу кретину, что я хочу пообщаться со своей девушкой»

Я улыбнулась – девушкой значит.

Подняв глаза, я все ещё улыбалась и встретила хмурый взгляд моего непосредственного начальника. Он слегка покачал головой, как бы выражая своё недовольство.

Презентация прошла на ура. Все поздравили Дерек, и разошлись по своим местам, мигом забыв, чья это заслуга на самом деле. Выпив две чашки крепкого кофе я постепенно начала приходить в себя. Откинувшись на спину стула я немного покрутилась оглядывая офис. Обычно такой шумный и живой коллектив был в режиме спящей мухи. Все спокойно выполняли свои обязанности: Кэсс, которая уже пришла в себя, активно что-то печатала; Кэтрин смотрела в монитор и периодически отвлекалась на свои длиннющие ногти, Дерек бросал вверх-вниз теннисный мяч (так он делает вид, что думает); мистер Ланг внимательно читал какие-то бумаги.

Сама того не осознавая, я задержала взгляд на Снежном Короле в его стеклянном замке. Я словно попала под его чары – я всё смотрела и смотрела: как бегают глазами по строчкам бесконечных бумаг, как меж бровей образуется складочка – его что-то беспокоит? – как пальцы отстукивают энергичный ритм – интересно, какую музыку он слушает? Что-нибудь из классики или более тяжелые вещи, а может кан-

три?

Наваждение разрушила появившаяся в кабинете Клэр, его секретарь (на тот момент я искренне считала её Злой Ведьмой Запада). Он еле заметно кивнул, она поставила на стол кружку с кофе, задержалась на секунду, наверняка желая узнать, не нужно ли чего ещё, но ушла, так и не задав вопроса, не дождавшись ответа. Он сделал большой глоток и принялся писать. Отлично, значит не нам одним нужен сегодня кофе. Прошлая ночь не прошла бесследно не только для нас. И почему мне кажется странным, что у него есть друзья и он выбирается куда-нибудь с ними?

День так и продолжился пока солнце не встретилось с горизонтом, что ознаменовало собой конец рабочего дня. На удивление оживлённость так и не вернулась в наш офис. Все оставались тихими, и я даже начала скучать по тем старым добрым временам, когда невовремя подняв голову от монитора можно было получить в лоб бумажным шариком или чем похуже.

Я бы очень хотела вернуться домой, но послезавтра уже суббота, Большой День, а значит мне нужно платье на благотворительный вечер. Подобрать что-то придется сегодня, так как я ещё месяц назад пообещала Кэсс, что навещу сумасшедшую ирландскую семейку вместе с ней. И надо же, что день Икс выпал на вечер перед Большим Днём.

Походы в магазины всегда были для меня тяжким испы-

танием: бесконечные очереди, жара от постоянной физической активности (это ж надо выбраться из этих супер узких джинс, потом влезть в другие, потом обратно), поиск своего размера и бесконечное разочарование из-за его отсутствия. Поэтому я предпочитаю интернет-магазины, но времени на ожидание доставки уже нет.

Кэсс за руку таскала меня по разным магазинам от *Target* до элитных бутиков, в которых были неправдоподобно завышенные цены – настоящий грабеж ради куска ткани. Моя подруга всю дорогу весело лепетала, все говорила о том, будто она мать, собирающая дочь на выпускной.

Я вспомнила, как впервые увидела Кэсс. С этой веселой болтушкой мы познакомились ещё в институте – она заметила, как я списываю у неё за плечом. Помню, как неудачно сделала вид, что просто задумчиво смотрю вперед. Она тогда рассмеялась и сказала: *«Если хочешь продолжать списывать, то запишись на курсы актёрского мастерства»*. Так мы и подружились. Больше всего меня удивляло, что такая маленькая и хрупкая девушка была не только активисткой и отличницей, она отлично умела развлекаться, что доказала мне на одной студенческой вечеринке встав вверх ногами и начав пить пиво из бочки под оглушительные крики ребят. Тогда я и поняла, что мы точно подружимся. К своему счастью я не успела уйти в чертоги разума слишком глубоко, заметив заветное слово «Распродажа». Я потащила Кэсс в ту сторону.

Спустя какое-то время бесцельного блуждания между полок с одеждой – я совершенно не могла ни на чём сосредоточиться, – Кэсс вытащила меня из раздумий, вручив мне гору платьев.

– Иди примеряй, – ее наставительный тон даже немного стал раздражать. И правда, как мамочка.

Первый мой выход составляло зелёное платье с длинными рукавами, подруга наморщилась, и я отправилась мерить дальше. Синее платье с вырезом у ноги и короткими рукавами выглядело очень даже солидно, но мне больше понравилась комбинация сетчатого топа с длинной юбкой телесного цвета.

– Дамы, – мы уставились на девушку консультанта в чёрном строгом платье по колено, – один мужчина выбирал галстук и заметил ваши попытки с платьями, он сказал мне, что девушке с темными волосами обязательно нужно красное платье, – платье сразу же попало в мои руки, а Кэсс воскликнула:

– Это оно! Это то, что нам нужно!

Я побежала скорей примерять и отразившаяся в зеркале девушка меня поразила: тёмные волосы выгодно контрастировали с красной тканью, аккуратный верх с вырезом на одной приспущенной бретельке заставлял задуматься об Испании и их горячих танцах, облегающий крой отлично ложился по фигуре, подчеркивая тонкую талию и выделяя округлые бёдра и грудь. Вишенкой стал разрез у бедра.

– Оно просто идеально, – я не могла оторвать взгляд от зеркала. – Кто этот таинственный мужчина? – мне правда стало интересно, у какого же мужчины такой безупречный вкус.

– Он попросил оставить свою личность в тайне, – с улыбкой произнесла девушка, как бы надеясь на наше понимание.
– Кто бы он ни был, спасибо ему.

Весь следующий день я провела в предвкушении благотворительного вечера. Ни работа, ни Кэсс, ничто не могло отвлечь меня от мыслей о Большом Дне. Конечно, ведь это не просто выход в свет, когда я должна буду появиться перед сотней влиятельных граждан, завтра я с большей долей вероятности познакомлюсь с семьёй Лиама – и это пугает больше всего. Готова ли я? На той ли мы стадии отношений?

День прошёл, а я так ни к чему и не пришла.

Вернувшись домой, больше всего мне хотелось залезть в кровать и не вылезать оттуда пока не настанет время собираться. Дать себе время всё обдумать. Ещё раз. *Ну сколько можно думать об одном и том же? Что от этого изменится?* – проворчал тоненький голосок в моей голове. Если бы я была немного более сумасшедшей, я бы всерьёз предположила, что Кэсс подсадила частичку себя в мой мозг, чтобы приглядывать за мной. Это так в её духе – не заикливаться на проблеме, если ты не можешь решить её здесь и сейчас. Действуй или забудь. Когда это говорит она, это звучит так

легко. Словно действительно можно взять и забыть о такой «мелочи», как встреча с родителями.

Однако вместо тёплой кровати меня ждали детишки из квартиры 1В.

Мы с Кэсс спустились на первый этаж, держа в руках кучу всякой еды и товаров первой необходимости. Этим детям приходится нелегко. Не знаю, что случилось с их матерью, но то, что отец у них полный придурок это точно. Ни разу не видела его в чистой одежде или гладко выбритым. Я вообще старалась с ним не пересекаться – от одного его вида мне хотелось позвонить в соцслужбу.

Но сейчас, стоя перед дверью с обшарпанным номерным знаком, я решила, что должна сделать всё правильно. Я буду держать себя в руках. Я не позволю этому папаше вывести меня из себя, хотя иногда мне кажется, что именно меня он выбрал для практики доведения людей до белого каления.

Нам пришлось позвонить несколько раз, а потом ещё и постучать, так как никто не спешил нам открывать, хотя девочки знали, что мы сегодня зайдём. Наконец, дверь открылась и перед нами предстала картина истинного хаоса: разбросанные по всей видимой площади вещи, причём даже те, которых не ожидаешь увидеть в квартире на Манхеттене (ну, серьёзно, газонокосилка?!); двое младшеньких, парень и девочка, носились друг за другом, явно пытаясь завладеть какой-то вещью, и зная всю ненормальность данной семейки, это могли быть как хлопы, так и новенький Глок; доверши-

ла картину общего сумасшествия звуковая волна, накрывшая нас с головой – смесь орущего телевизора, включённой на чьём-то телефоне музыки и ора живущих тут людей.

Вечер пятницы обещает быть крышесносным.

Глава 7

На протяжении всей моей жизни лимузин был для меня символом дешёвой любви, нашедшей выражение в банальном исполнении. Поэтому я ни разу и не оказывалась в лимузинах.

Но сегодня избежать этого у меня просто не получилось – не отошлешь же своего молодого человека за другой машиной, когда все соседи уже запечатлели этот занимательный момент на свои телефоны и в своей памяти. Да и к тому же к лимузину прилагался очаровательный мужчина в смокинге, открывающий перед тобой все двери, как истинный джентльмен – ну как тут не растаять.

– Ты выглядишь просто невероятно, – протягивая мне бокал с шампанским, сказал Лиам, и да, он просто пожирал меня глазами. Я и сама себя готова была пожирать глазами – это красное платье, что мы купили с Кэсс, вне всяких похвал.

– Ты тоже, спасибо. Давай покорим всех на этой вечеринке, – столь дерзкий тост мы сопроводили мелодичным звоном бокалов с шампанским, хоть на деле я готова была сбегать, даже из уже тронувшегося лимузина.

Мы подъехали на первый взгляд к обычному для Нью-Йорка небоскрёбу. Мужчины и женщины в нарядных костюмах выходили из своих дорогих машин, оставляя свои дорогие игрушки на попечение шоферов. Мы устремились

внутри за всеми. В лобби был размещён пост охраны и дозора. Все гости также должны были сначала отметить себя в списке гостей, длинном списке гостей, но нас даже не остановили, – охранник просто кивнул Лиаму в знак приветствия.

Я никогда раньше не бывала на благотворительных мероприятиях, да и на любых других светских мероприятиях, поэтому невероятная красота и роскошь оформления сразу бросились мне в глаза.

Декоратор и команда проделали по-настоящему грандиозную работу. Выбрав стиль *«Зима двух миров»*, они ничуть не прогадали несмотря на то, что весна уже начинает уступать свои права лету. Лиам рассказал мне немного о концепции и откуда взялась идея. Инициаторами стали родители Лиамы. Идея родилась на одной из выставок, которую устроил их сын прошедшей зимой, вернувшись из длительного путешествия по просторам Африки и Южной Америки. По словам Лиамы, он был настолько шокирован бедностью и ужасными условиями, в которых живёт огромная часть населения планеты, что не смог не запечатлеть на камеру наиболее душераздирающие моменты. Он сказал, что эти фотографии, сделанные изначально только для него, помогают ему не терять свой путь, не забывать, кто он и что, имея возможность сделать этот мир лучшим местом, он не должен отступать от этого, как бы ни был тяжёл путь, который он избрал.

Показав фотографии нескольким своим друзьям, чтобы привлечь их внимание к проблеме, он заручился их поддержкой в этом деле, а потом они уговорили его сделать выставку, чтобы и другие люди могли присоединиться к их движению. Об этом узнала их мать и предложила кроме выставки, на которую придут в основном представители богемы и творческой интеллигенции, организовать также благотворительный вечер, чтобы и предприниматели, и политики могли внести свой вклад в благое дело.

– Но почему *«Зима двух миров»*?

– Во-первых, «зима» потому, что это то время, когда я нашёл в этом мире несовершенство, несправедливость. То время, которое, я уверен, изменило меня. Сделало меня лучшим человеком, чем я когда-либо был, – пока мы пробирались сквозь толпу гостей к большим двустворчатым дверям, Лиам рассказывал мне об этом вечере и о том, что привело к нему. Кажется, он действительно обеспокоен положением дел. – Во-вторых, «зима» издревле представлялась самым тяжёлым временем года, когда даже зажиточные люди могли испытывать трудности, не говоря уже о «простых смертных», – мне понравилась идея заложить в одно слово сразу несколько значений, – в-третьих, «два мира» символизируют два мира, в которых существуют люди, «наш» мир – мир денег, льющегося через край наслаждения и избытка всего, чего только можно пожелать, и «их» мир – мир обычных людей, которым приходится биться за право ходить под солн-

цем и танцевать под луной. Но вот в чём самый большой парадокс, на мой взгляд: этих «двух миров» не существует. Не существует «их» мира и «нашего» мира. Мы все живём под солнцем и спим в объёмах луны и это преступление игнорировать это, с нашей стороны преступление игнорировать проблемы, от которых страдают «они», потому что в итоге этого разделения не существует. Это общие проблемы.

Я смотрела на Лиам и не знала, что сказать. Мы остановились у дверей в большой зал, десятки гостей проплывали мимо нас расплывчатыми силуэтами. Я пыталась сдержать слёзы, то, как Лиам говорил об этом... Я стояла там и влюблялась в этого человека. В человека, которому не плевать, в того, кто так сильно сопереживает чужому горю, чужим невзгодам.

Внезапно кто-то задел мой локоть и наваждение спало. Мы улыбнулись другу, чётко осознавая, что только что связь между нами укрепилась. Лиам, немного смущённый своей откровенностью, взял меня за руку и повёл в большой зал.

Войдя, я была поражена. Если лобби лишь слегка коснулась зима, то здесь она царила. Зная предысторию, я видела отголоски того, что говорил мне Лиам во всём: в белоснежном ковре, устилавшем пол словно первый снег, в огромных люстрах, состоящих из бесчисленных стеклянных ромбиков, – однако сегодня люстры не были зажжены, вместо этого стеклянные грани отражали свет тысяч белых огонь-

ков, развешенных по всему периметру зала так, что создавалось ощущение зимнего вечера. Уюта добавляли размещённые на каждом столе сотни маленьких свечей, рядом со свечами примостились сложенные в самые разные фигуры салфетки: от привычных лебедей до невообразимых животных. По бокам от входа стояли два больших белоснежных дерева, как в *Игре Престолов*, но совсем без листвы. Вместо этого деревья были украшены голубой тканью, спускавшейся с раскидистых ветвей волнами. Подойдя поближе, я увидела также сосульки, свисающие с веток – они были словно настоящие, я даже хотела прикоснуться к одной, но ступевалась под взглядом проходившей мимо официантки. На противоположной стороне, у сцены, высились колонны из белоснежного мрамора с рыжими и коричневыми прожилками. Это была «Зима двух миров», но для меня, той которая в детском возрасте была обделена вещами, привычными для других девочек, это была сказка, настоящая диснеевская сказка. Как если бы Снежная Королева и Эльза решили отпраздновать вместе День Рождения.

«Зиму» декораторам удалось передать безупречно, даже температура была чуть ниже, чем нужно, чтобы люди не забывали, ради чего всё это.

И да, забыть об этом невозможно – стены были увешаны фотографиями детей всех национальностей, всех возрастов, таких разных, но похожих в том, какими худыми, измученными они были.

Мы остановились у фотографии мальчика. Его тельце было настолько худым, что по нему можно было изучать строение скелета, волосы были немывты и растрёпаны, ладони покрыты коркой застывшей грязи. Но больше всего меня поразило его лицо – он улыбался. Возможно даже смеялся за секунду до снимка или вот-вот был готов рассмеяться. Невозможно солнечная улыбка на измождённом лице, невозможно синие глаза, смотрящие прямо в душу. Заглянув в них, у меня было чувство словно я заглянула в глаза ангела... Но за этой небесной синевой притаилась смерть.

Это было слишком тяжело. Не думала, что будет настолько тяжело посмотреть в лицо Смерти.

Я отвернулась, пытаюсь спрятать выступившие на глазах слёзы. Лиам ничего не сказал, лишь прижал меня к себе и поцеловал в волосы.

Отойдя от стен, мы пошли дальше исследовать зал. Несмотря на во многом «сказочную» атмосферу, реальность всё равно настигает тебя в виде официантов, снующих туда-сюда в рубашках с черными бабочками с посеребренными краями и подносами с шампанским и закусками, в виде людей, что собираются в кучки и обсуждают какие-то свои проблемы, то тут, то там слышится смех, что кажется мне странным. Эти дети заслуживают внимания, заслуживают вашего чертового внимания, люди! Они не были рождены с кошельком, набитым золотом, они не были рождены в среде, которая может дать им возможность стать такими, как вы!

Я определённо слишком много думаю об этом, но Лиам, кажется, понимает, что сейчас для меня настал тот самый момент озарения, который для него настал несколькими месяцами ранее. Я была благодарна ему за это.

Побродив ещё между групп людей, Лиаму, наконец, удалось втянуть меня в ни к чему не обязывающую беседу. Краем глаза я продолжала замечать вежливые улыбки официантов, сменяющиеся гримасами недовольства, когда какой-нибудь гость излишне взмахнёт рукой и почти снесёт все бокалы на подносе, продолжала замечать мелькающие то тут, то там чековые книжки.

Спустя минут пять непринуждённой беседы к нам подплыла девушка-официант и подала два бокала. Даже они выглядели изысканными. *«Лишь бы не разбить»* – подумала я. Подняв бокал на свет, я смотрела, как шампанское словно заигрывало со мной, заставляя пузырьки воздуха кружиться в радостном танце. Сделав небольшой глоток, я невольно нахмурилась: либо организаторы пожалели денег, либо дорогое шампанское ничем не отличается от дешового. Либо я ничего не смыслю в шампанском.

– Лиам, милый! – воскликнула женщина средних лет и начала целовать моего парня. Для своих лет она была очень привлекательна. Высокая и стройная брюнетка с зелеными глазами поражала своей энергетикой. В ее собранной причёске не виднелось ни одного седого волоска, ее возраст выдавали лишь небольшие морщинки у глаз. Голубое платье

сидело точно по фигуре: довольно открытое декольте в обрамлении камней, легкий шифон, ниспадающий до самых спинок. Но больше всего меня удивил вырез у ноги, он был больше моего: «*Смело, очень смело*» – подумала я.

– О, Лив, это моя мать, Мариса, – мы с улыбкой пожали друг другу руки, – а это мой отец, Фрэнк, – мужчина с седыми волосами протянул мне руку. Его холодные серые глаза быстро скользнули по мне. – Пап, мам, это Оливия, моя девушка. А вот и мой брат, – я проследила за его взглядом. Мужчина с широкими плечами стоял ко мне спиной, когда он начал поворачиваться, прерывая разговор с какой-то солидной женщиной, мне уже не нужно было его представление. Я прекрасно знала, кто это.

– Лив, это мой брат Джеймс, – мистер Ланг, Джеймс, замер, смотря мне прямо в глаза. Как обычно, я не могла понять, что в них прячется – раздражение, изумление? И всё же какая-то искорка мелькнула в его взгляде, и я не уверена, что хорошая. Медленно, начиная с моего лица, он рассматривал меня, не упуская из виду ни одну деталь моего наряда. Когда его глаза были на уровне моего декольте, я постыдилась, что у меня такой вырез. Он был точная копия своего отца, только, если тот быстро оглядел меня и отмахнулся как от мухи, то Ланг пристально следил за мной.

– Приятно познакомиться, Джеймс, – я протянула ему свою руку, решив делать вид, что ничего сверхъестественного не происходит. Он сжал ее в ответ, но чересчур сильно

для рукопожатия с женщиной. Моя ладошка исчезла в его огромной ладони, и это могло бы быть вполне приятное рукопожатие, если бы не было исполнено с такой силой. Я поспешила выдернуть руку.

– Вы одна из моделей Лиама? – небрежно спросил отец семейства, словно я не из тех, кто сможет заслужить его уважение.

– Нет сэр, я далека от этого мира. Я менеджер по рекламе и...

– И при том отличный, – перебил меня Лиам, – хоть её босс-кретин иногда этого и не понимает, – я жутко покраснела. Джеймс всё также не отрывал взгляда от моего лица, только на этот раз стало заметно, что он раздражён: губы поджаты, грудь поднимается вверх-вниз, а если бы было возможно убить глазами, то он непременно бы сжег меня или превратил в глыбу льда, как Снежная королева. Прямо на этом месте.

– Иногда начальникам виднее, – произнес Фрэнк Ланг, чётко доводя до собравшихся свою позицию. Несомненно, что он и их начальник, при чём как на работе, так и в семье. Теперь то я вижу, в кого Джеймс, у него было явно суровое детство.

Мать двух братьев, стоявшая все это время не произнеся ни слова, быстро заметила с каким тоном обратился отец к Лиаму. И решила предпринять хоть что-то пока ситуация не вышла из-под контроля.

– Ну, развлекайтесь. Приятно было познакомиться, Оливия, – она схватила под руки двух своих мужчин и утащила общаться дальше с потенциальными кошельками.

– Лиам, слушай... – начала я.

– Ой, у тебя закончилось шампанское. Подожди, я мигом, – я и не заметила, как осушила весь бокал.

Чтобы не выглядеть одинокой дурой, я отошла к ближайшей стене и сделала вид, что читаю истории о детях, написанные прямо на фотографиях, но так и не запомнила ни одну. Мне не давала покоя мысль, что я встречаюсь с братом своего босса. Кто-то резко схватил меня за локоть, от боли я резко повернулась, готовая защищаться.

– Прекращай это, – Джеймс так близко подошёл ко мне, что его лицо было в считанных дюймах от моего. – Еще раз повторяю, заканчивай отношения с моим братом. Я не позволю тебе разрушить эту семью, – он говорил тихо, но его тон пронизывал до самых костей. Я не понимала, почему он накинулся на меня, к чему эти угрозы. Столько переживаний за один вечер, и вот я уже чувствую, что ещё чуть-чуть и слёзы в третий раз появятся на моих глазах. Я испугалась, что могу разреветься, как девчонка. Я не могла этого допустить. Не перед начальником, не перед братом Лиама, не перед мужчиной, который пытается оказать на меня давление, физически нависая надо мной.

– Отпустите меня, – я вырвала свою руку из его мертвой хватки, завтра однозначно появится смачный синяк. – Я по-

нятия не имела, что Лиам ваш брат. И никогда, кто бы ты ни был, не смей говорить со мной в таком тоне и тем более ука- зывать, что мне делать, – я не заметила, как перешла с веж- ливого обращения к неофициальному «ты» (но мы ведь по- почти семья уже, нет?!), и мой тон явно был громче его, но ни- кто не оглянулся. Под конец я яростно ударила его пальцем в грудь, словно хотела пробить его грудину до самого сердца и убедиться, что оно вообще у него есть.

– Что происходит? – Лиам стоял возле нас с двумя бока- лами. – Что ты ей сказал? – жестко обратился он к Джейм- су. – Ты хочешь испортить матери вечер?

– Она нам не мать, – сказал Джеймс. Мачеха значит. Род- ная или нет, но Лиам явно перенял у неё личностные каче- ства.

– Лиам, – решила вмешаться я, – Джеймс, точнее, твой брат...

– Решил поспорить с Лив и потерпел неудачу, – закончил за меня мой босс, – отличное платье, Лив, – напоследок бро- сил он и ушёл в толпу.

Я попросила Лиам отвести меня домой, сославшись на сильную головную боль, причём я нисколько не совра- ла – смесь шампанского и нервных переживаний вызвали неприятные постукивания в правом виске. Конечно, главная причина была всё же не в этом. Как можно продолжать ве- селье, когда твой босс наорал на тебя?

«Я не дам тебе разрушить эту семью» – эти слова посто-

янно всплывали в моей памяти, набатом выстукивая в моей голове вопросы: что я такого могу сделать с его семьей? Выйти замуж за Лиам? Убить его и свалить на Таити прихватив его денежки? Логичней тогда уж выйти замуж за его отца.

Ладно, всё это бредовые мысли, вызванные нарастающей болью в голове. В любом случае, ничто не даёт ему права указывать, с кем мне встречаться. Лиам очень милый и заботливый парень, и я по настоящему ценю его, поэтому не дам его брату отобрать у меня шанс на что-то большее. Может быть даже на самое настоящее счастье.

Я ехала, молча уткнувшись в окно, ночь сегодня была по истине прекрасна. Люблю смотреть на то, как огни от фонарей и билбордов преобразуют город, показывая его с совсем другой стороны. Правда сейчас во мне кипела сильная обида и злорадия, и даже эти огни не могли убрать из моей души этих двух неприятных сестричек.

– Прости за плохое окончание такого прекрасного вечера. Мы даже не успели пообщаться, – Лиам, кажется, не заметил, что за моим молчанием стоит нечто большее, чем головная боль.

– Нет, все было чудесно. Просто я никак не могу стерпеть эту боль, – он понимающе кивнул и попросил водителя остановиться непосредственно у моего дома. Сейчас было не время для романтических прогулок.

Лиам подарил мне полный нежности поцелуй, быстро за-

кончившийся. Эх, как бы был романтичен этот поцелуй под звёздами, если бы я не вглядывалась в его глаза в попытках увидеть в них его сурового брата. *«Нет, он не такой же. Не сравнивай».*

Стуча каблуками по ступенькам и держа подол платья, я поднялась к входной двери, обернувшись в последний раз, чтобы подарить Лиаму извиняющуюся улыбку. Затем я открыла дверь и скрылась внутри.

Кэсс в пижамных штанах сидела на диване в позе лотоса и уплетала чипсы, при этом она давилась и заливалась от смеха, говоря по телефону. Я кинула ключи на тумбу. От этого звука Кэсс обернулась, не успев положить чипсину в рот, и та упала на футболку.

– О, Лив. Саманта рассказывает, как они в клубе... – она не договорила, видимо, заметив, что что-то не так. Она слишком хорошо меня знает. – Что случилось? – я села к ней на диван, а она быстро сказала Саманте, что перезвонит и положила трубку.

– Ты не поверишь... – и я рассказала ей всё, не опуская ни одной детали.

Кэсс периодически то удивлённо распахивала свои и без того большие глаза, то ахала, то раздражалась ругательствами от злости. Она была таким человеком, который может оправдать поступок любого. Я даже спрашивала, почему она не пошла на адвоката. И сейчас, выслушав меня, Кэсс сказала, что быть может, он оберегает своего младшего брата и просто

привык всегда его защищать. В это я не особо верила, но она смогла меня успокоить и убедить лечь спать. Вечер был невероятно долгим.

Глава 8

Я была на концерте певицы LP и она проникновенно пела *Lost on you*. Вот-вот она начнёт припев, – я подалась вперёд, готовая запеть вместе с ней, и она тотчас начинает пропадать и расплываться. Я открыла глаза и поняла, что это был сон, а песня играла с моего телефона: вот и долгожданный припев. Взяв телефон в руки, я увидела, что мне звонит Лиам.

– Привет, соня, разбудил? – я посмотрела на часы: десять утра.

– Да, – зевнув, я потянулась, удерживая телефон между головой и плечом.

– Обычно все врут, что нет, – он засмеялся. На той стороне провода я услышала разговоры, видимо, он не один. – Мне нравится твоя честность. Слушай, не хотела бы ты приехать ко мне в студию? Кофе и пончики прилагаются.

– Разве моделям можно есть пончики?

– Они лежат, чтобы соблазнять их, – от их вида у девушек делается такой страстный вид, – рассмеявшись, я согласилась приехать. Лиам пообещал скинуть адрес позже. Правда улыбочное утро быстро переменялось пасмурными тучами, когда я вспомнила вчерашний вечер, я ведь так и не сказала Лиаму, что его брат мой босс.

В душе я провела около получаса, нанося свою коллекцию масок. Все, что угодно, лишь бы мои непослушные во-

лосы приобрели подходящий вид. Кэсс предложила пойти позавтракать с Сэм и Бри, – у нас была традиция ходить в кафе у заправки и есть самый удивительный в мире омлет из двух яиц и бекона. Стандартный классический завтрак, но у «Джо» был какой-то свой, особенный рецепт. Но пришлось похвастаться, что меня ждут ароматные пончики, поэтому я быстренько натянула джинсы и футболку с большой жёлтой буквой «W» на груди, схватила рюкзачок и кожаную куртку и поспешила отправиться в студию к Лиаму.

Я, конечно, не обладаю чудо-силой, но умудрилась добраться до места в рекордные по меркам Нью-Йорка сроки.

Uber высадил меня у очередного небоскрёба, не такого высокого как тот, где работаю я, но, тем не менее, количество высоток не перестаёт впечатлять. Найдя нужную дверь на семнадцатом этаже, я зашла внутрь и меня словно окунули с головой в творческий процесс.

Большое и просторное помещение было заполнено людьми, аппаратурой и реквизитом. Стены, как и во всех старых домах, были из кирпичей, здесь выкрашенных в белый цвет, так же, как и колонны, поддерживающие верхние этажи. Слева от входа располагалось огромное окно, сейчас задёрнутое темно-бордовыми шторами, словно занавес на театральной сцене. В правой части комнаты была расположена «живая» зона: бар с безалкогольными напитками, диванчики, напольные и подвесные кресла. Рядом с этой зоной находилось царство визажистов и костюмеров. Большие зеркала

ла, обрамлённые цепочкой лампочек, столики, уставленные всевозможными косметическими средствами, пустые кресла, словно ожидающие, когда придёт девушка, чтобы превратиться в принцессу. Центральную зону от меня закрывали стойки с одеждой всех расцветок. Они поражали воображение, – казалось, там можно было найти всё, что угодно душе. Их дело явно процветало.

Я решила, что и дальше стоять на пороге было бы неуместно и вошла в помещение. Думаю, из-за суеты меня так никто и не заметил и замечать не собирался, поэтому я собралась с духом и направилась искать Лиама.

Долго искать не пришлось, обходя стойки с одеждой я заметила вихрастую макушку, а затем услышала и голос. Я выглянула из-за стойки. Лиам что-то упорно объяснял какому-то парню, возможно, ответственному за костюмы. Меня они не заметили.

– Нежно-фиолетовое, Генри, нежно, а не ярко, – я подошла к ним и постучала Лиама по плечу, спасая бедного парня от недовольного босса. Увидев меня, Лиам мгновенно изменился в лице и искренне улыбнулся.

– Ты приехала! – он нежно поцеловал меня в губы. Как будто я могла нарушить данное слово. – У меня для тебя сюрприз, это все – для тебя.

Он развернулся, широко подняв руки, как бы показывая, что всё это – моё. Конечно, это было не так. С моего места была видна главная часть зала, в которой и проходили

сами съёмки. Сейчас всё, что там находилось было белым, как и окружающие нас стены. Аппаратура была расставлена, лампы зажжены. Всё, казалось, было готово к фотосессии. Только модели в кадре не было. Зато была сооружена конструкция с подвесными качелями: на них лежало пять или шесть белоснежных подушек, для удобства на качели был также накинут красивый нежно-зелёный плед, – единственное яркое пятно в этом пейзаже.

– Я не понимаю, – я смутилась от такого количества внимания, – Лиам не старался говорить тише, да и зачем ему, это же его студия, поэтому сейчас на нас обратили внимание все присутствующие в зале.

– Я хочу устроить тебе восхитительную фотосессию. Ты ведь и так привыкла, что я тебя постоянно фотографирую, а тут я сделаю шедевр, – он нежно взял меня за руки. Я мешкала, хоть и была очень рада, наверное, я ещё не проснулась, – Пожалуйста, мне очень нужна эта съёмка для портфолио, а сейчас у меня в жизни только одно вдохновение – ты, – он протянул мне обещанное кофе и пончик, которые всё это время оказывается держал в руках, как бы едой пытаясь умаслить меня.

– Что только не сделаешь ради парня, – мой голос определённо звучал куда более решительно, чем я себя чувствовала. Надеюсь, эта затея не выйдет мне боком.

Он крикнул громкое «ура» и девушка, чьи руки были полностью забиты татуировками потащила меня за собой в крес-

ло.

Устроив меня поудобнее и дав мне сделать лишь один глоток, она уже подносила к моему лицу кисть, собираясь наводить на меня свои «визажистские» чары. Я, определённо, перечитала «*Гарри Поттера*».

Я думала, чем развлекают себя люди, пока мастера творят свою магию, и не придумала ничего лучше начать разговор. Но о чём? Очевидно, о самом очевидном.

– Как давно ты работаешь с Лиамом? – мне казалось это был отличный момент, чтобы узнать о нем что-то новое.

– Уже полтора года.

Я решила, что, возможно, начала не с того. Исправившись, я узнала, что её зовут Келли. Пока она рассказывала мне, почему решила стать визажистом, я отметила её манеру говорить, – она изъяснялась довольно короткими и простыми предложениями. Не похоже было, что она любила поболтать: отвечала по существу и не распространялась на посторонние темы. Я бы сказала, что она произвела на меня впечатление довольно сильной и можно даже сказать жёсткой натуры. Я бы могла начать и побаиваться её, если бы не теплота, иногда проглядывающая в глубине карих глаз.

– И часто Лиам проводит такие съёмки? – я заметила, как дреды падают ей на лицо, но это нисколько не отвлекало ее от работы. Казалось, она сразу поняла, о чём я спрашиваю.

– Не то чтобы часто, но сама понимаешь: некоторые девушки готовы на многое ради уникальных кадров, – что-то

неприятное кольнуло в груди. Ревность? Что-то новенькое. Или давно забытое старое? Хотя представляю я этих девушек. – Ну вот, смотри, – я посмотрела в зеркало, такой я себя ещё не видела: глаза были украшены тенями из серебристо-розовых блёсток, а может это глитер, скулы обрамляли камушки по три с каждой стороны щеки, а губы были подкрашены нежно-розовой помадой.

– Я себя не узнаю, – да, я всегда красилась и не выходила из дома без косметики, но сейчас я выглядела совсем иначе: мои глаза походили на лисьи, а нос был тонко отточен, губы, которыми я и так гордилась казались чуть пухлее. Я была другая, но какая-то по-внеземному красивая.

– То ли ещё будет, – Келли указала на молодого парня с длинными волосами. Приглашающим жестом он указал мне на кресло, куда я села с некоторой опаской. Насколько я понимала, сейчас над моими волосами будут проводить эксперименты. Я, конечно, не из тех, что умрут, но не дадут и волоску упасть со своей головы, но некоторые предметы передо мной выглядели, откровенно говоря, устрашающе и скорее, как орудия пыток. Ну вот, что это за штуковина на длинной палке с четырьмя ответвлениями, на каждом из которых было по шесть лезвий?!

Но несмотря на все мои страхи, я упорно не желала выпускать эту штуковину из вида, – всё прошло очень даже хорошо. Больно точно не было.

Когда я решила-таки оторвать взгляд и, наконец, осмот-

реть результат, я была приятно поражена, – парню удалось сотворить с моими волосами невозможное. Он их приручил. Сейчас волосы лежали у меня на плечах объёмными локонами наподобие крупных волн. Интересно, маски, которые я нанесла сегодня утром, помогли, или парень плевался всё это время на то, какие люди идиоты и какая у него неблагодарная работа?

В любом случае, мне было настойчиво велено двигаться дальше.

А дальше было платье. Как раз такое, о котором говорил Лиам, – не знаю, какой именно оттенок представлял он, но у меня это платье ассоциировалось с небесами в сумерки, когда солнце уже скрылось за горизонтом, но ещё окончательно не передало свои права луне. Ощущения, когда я надела его, были невероятными, – удивительно лёгкая ткань, думаю сатин, настолько тонкая, что, казалось, её сдует при первом порыве морского бриза. Спереди платье было в стиле Мэрилин Монро: две полоски, прикрывая грудь, обхватывали шею, оставляя глубокое и довольно откровенное декольте. Сзади же платье давало зрителям насладиться открытой спиной Я была похожа на лесную нимфу, непонятно как оказавшуюся в центре мегаполиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.